

КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО КУРСУ «ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ, ЧАСТЬ I. 1918–1945 ГГ.)»

1. Главные тенденции социально-экономического развития стран Востока в межвоенный период

В межвоенное время в странах Востока продолжался процесс модернизации, начавшийся в середине XIX в. под влиянием колонизаторов. Сущность экономической модернизации не изменилась, но ее темпы ускорились и появились различные варианты ее проведения.

В промышленности модернизация проявилась в трех главных формах:

- 1) создание крупных промышленных предприятий и современной инфраструктуры (электростанции, железные дороги, телеграфные линии и др.);
- 2) техническое обновление производства;
- 3) превращение ремесленных мастерских в мелкие капиталистические предприятия.

В межвоенное время модернизация в промышленности наиболее динамично проходила в Индии, Китае, Турции и Иране. В других странах Азии она только начиналась, а в Тропической Африке и Афганистане современные промышленные объекты либо отсутствовали, либо исчислялись единицами.

В сельском хозяйстве модернизация проявилась в развитии товарного производства, в применении новой аграрной техники, в превращении помещичьих и крестьянских хозяйств в капиталистические. Модернизация в сельском хозяйстве проходила гораздо медленнее, чем в промышленности. Главная причина – преобладание в сельском хозяйстве крупных помещичьих хозяйств, которые широко использовали сдачу земли в аренду малоземельным крестьянам. Аренда давала помещикам стабильный доход и не создавала стимулов для развития их хозяйств. Крестьяне в основной массе также вели хозяйство старыми методами.

В межвоенный период сложилось 3 варианта модернизации:

- 1) модернизация в рамках колоний. В данном случае двигателем модернизации была частная инициатива, а сама модернизация проходила на основе классического капитализма и в границах, установленных колонизаторами. В межвоенное время этот вариант модернизации доминировал;
- 2) модернизация на основе этатистской политики (Китай, Турция,

Иран, Афганистан). Здесь двигателем модернизации стало государство, которое проводило широкие реформы по обновлению общества, но при этом всячески стимулировало частную инициативу;

3) модернизация на социалистической основе (Монголия). Здесь также государство стало двигателем обновления, но при этом частная собственность была ликвидирована и заменена государственной и кооперативной.

Особенность экономической модернизации на Востоке заключалась в том, что она не охватила экономику целиком, что привело к многоукладности экономики восточных стран. В Азии и Северной Африке современные капиталистические предприятия соседствовали с феодальными помещичьими хозяйствами, с традиционным ремеслом и натуральными крестьянскими хозяйствами. В странах Тропической Африки, Афганистане, арабских странах капиталистический сектор почти отсутствовал, доминировали общинные хозяйства, которые еще даже не превратились в чисто феодальные. В целом же, в межвоенное время капиталистический сектор по роли в экономике и по числу занятых уступал традиционным секторам во всех восточных странах, кроме Японии.

В межвоенное время сильные позиции в экономике абсолютного большинства восточных стран продолжал занимать иностранный капитал. Иностранцам принадлежали наиболее крупные и технически оснащенные предприятия, работающие в наиболее важных и прибыльных отраслях (добыча полезных ископаемых, металлургия и др.). Иностранные банки по мощи превосходили местные и контролировали финансы восточных стран. Иностранцы господствовали в области транспорта и инфраструктуры. Роль иностранного капитала на Востоке была двоякой. С одной стороны, иностранцы содействовали индустриализации восточных стран, предоставляли местным предпринимателям кредиты и оборудование, их деятельность была примером для местных производителей. С другой стороны, иностранный капитал выкачивал из восточных стран полезные ископаемые и финансовые ресурсы, вытеснял местное производство в легкую и пищевую промышленность, т.е. тормозил развитие Востока.

Тормозящее воздействие иностранного капитала становилось все более отчетливым по мере развития национального производства и укрепления национальной буржуазии. Именно поэтому в 1930-е гг. власти Турции, Китая, Ирана, Афганистана вытеснили иностранный капитал из

экономики своих стран либо поставили его под контроль государства. В колониях национальная буржуазия начала активно выступать против иностранного капитала и поддерживать национально-освободительное движение.

Ускорение экономической модернизации ускорило формирование слоев индустриального общества (буржуазии, рабочего класса, современной интеллигенции). Однако на Востоке этот процесс имел свои особенности. Буржуазия на Востоке делилась на высшую и низшую. Высшую буржуазию составляли владельцы крупных предприятий, банков, торговых домов и «новые помещики», т.е. крупные землевладельцы, работающие на рынок. Низшая буржуазия формировалась путем превращения ремесленников, мелких торговцев и зажиточных крестьян в предпринимателей. Между этими группами буржуазии существовали сильные различия в уровне образования и в устремлениях. Кроме того, на сознание всех слоев восточной буржуазии сильное влияние оказывала традиционная психология. В итоге в межвоенный период восточная буржуазия еще не поднялась до полного осознания своих интересов и не стала главной силой восточного общества. Только в Индии, Китае и Турции она пыталась влиять на политическую жизнь. В других странах Азии и Северной Африки буржуазия была слабой и малочисленной, а в странах Тропической Африки, Афганистане, Индонезии она практически отсутствовала.

Рабочий класс формировался из числа разорившихся крестьян и ремесленников, причем формировался быстрее, чем буржуазия. Однако значительная часть рабочих была занята в сельском хозяйстве, на мелких предприятиях и в мануфактурах, потомственных рабочих практически не было. Рабочие были безграмотными, а в их сознании сохранялись сильные традиционные стереотипы. В результате, в межвоенный период рабочие не осознавали себя как особый класс и только начинали втягиваться в политическую жизнь.

Подлинным лидером восточных стран стала интеллигенция современного типа. Она имела хорошее образование, ясно представляла себе проблемы своих стран, способы их решения. Именно поэтому национальная интеллигенция возглавила национально-освободительное движение и объединила вокруг себя самые разные слои населения.

В целом в середине XX в. слои современного общества составляли на Востоке не более 10-20% населения (2-5% — предприниматели, 5-7% —

интеллигенция, 5-7% — рабочий класс).

2. Антиколониальное движение в межвоенный период

В политическом развитии Востока в межвоенный период главными тенденциями стали: активизация национально-освободительного движения, обновление его идеологии и появление у него политических партий и харизматических лидеров.

Активизация национально-освободительного движения был вызвана усилением противоречий между колонизаторами и населением колоний. Национальная буржуазия была недовольна засильем иностранного капитала, который тормозил развитие национальных экономик. Крестьяне и ремесленники были недовольны высокими налогами и рыночной экономикой, которая ассоциировалась у них с колонизаторами. Интеллигенция видела в колонизаторах главного виновника отсталости и ограбления. Свое влияние на подъем освободительного движения оказали также Коминтерн и СССР. Коминтерн решительно критиковал колониализм, а Советская Россия (позже СССР) оказывала антиколониальному движению дипломатическую поддержку, а порой помогала деньгами и оружием (Китаю, Турции, Монголии).

В межвоенное время национально-освободительное движение получило новую идеологию. В Турции она выразилась в кемализме, в Индии — в гандизме, в Индонезии — в мархаэнизме, в Китае — в суньятсенизме, в мусульманских странах — в исламском национализме. Все эти доктрины имели общие черты:

1) в них призывы к продолжению модернизации сочетались с призывами сохранить лучшие традиции старого общества. Ранее же идеологи национального движения призывали уничтожить традиционное общество и заменить его новым, выстроенным по образцу Запада;

2) новая идеология освободительного движения использовала религиозные идеи, тогда как ранее она была подчеркнута светской. Так, мархаэнизм называл ислам одной из основ независимой Индонезии и старался совместить идеи ислама с марксизмом и либерализмом. Гандизм опирался на свойственные индуизму традиции терпимости и ненасилия. Суньятсенизм использовал конфуцианские идеи государства-покровителя. Исламский национализм призывал к восстановлению демократических идей ислама. И только кемализм носил ярко выраженный светский

характер;

3) идеология освободительного движения выражала теперь не только интересы буржуазии, но и простых людей. Ее создатели отрицали деление восточного общества на классы и призывали к социальной гармонии, к опеке богатых над бедными.

Новая идеология позволяла объединить в борьбе за независимость самые широкие слои населения, что заметно усилило антиколониальное движение.

В межвоенное время ускорилось формирование на Востоке политических партий. Под влиянием Октябрьской революции во многих странах Азии и Африки появились коммунистические партии и группы. Коммунисты считали восточные страны созревшими для социализма, поэтому выступали за скорейшее проведение социалистической революции и установление диктатуры пролетариата. Они также отказывались от сотрудничества с другими партиями и решительно выступали против религии. Из-за всех этих ошибок компартии в странах Востока не имели высокого авторитета, а в ряде стран были загнаны в подполье (Турция, Иран, Индонезия). Исключением стала компартия Китая, которой удалось закрепиться на политической сцене страны.

Главной политической силой в странах Востока стали национальные партии: в Китае — Гоминьдан, в Индии — Индийский национальный конгресс, в Египте — Вафд, в Индонезии — Национальная партия, в Турции — Народно-республиканская партия и др. Из этих партий вышли харизматические лидеры национально-освободительного движения. В Китае — Сунь Ятсен, в Индии — М. Ганди, в Турции — М. Кемаль, в Египте — С. Заглул, в Индонезии — А. Сукарно.

Благодаря своей гибкой идеологии национальные партии объединили вокруг себя разные слои населения и превратились в массовые организации. Общей целью все национальные партии считали достижение независимости и создание сильных процветающих государств. Однако они по-разному представляли себе методы достижения этой цели. Так, стратегия ИНК строилась на использовании ненасильственных форм борьбы в виде кампаний гражданского неповиновения. Национальные партии Китая и Турции свою стратегию выстроили на вооруженной борьбе за независимость. Национальные партии Египта и Индонезии старались сочетать пропагандистскую деятельность и вооруженную борьбу.

В межвоенный период антиколониальное движение прошло 3 этапа:

резкий подъем в 1918 – 1923 гг., спад в 1924 – 1929 гг. и новый подъем в 1929 – 1939 гг. В это время антиколониальное движение добилось заметных успехов по сравнению с началом XX в. Египет, Афганистан, Иран, Ирак, Турция, Китай стали независимыми государствами. США в 1935 г. предоставили автономию Филиппинам и пообещали в течение 10 лет предоставить независимость. В 1936 г. Франция признала независимость Сирии и Ливана, но в 1939 г. отказалась от этого решения.

В годы Второй мировой войны активность антиколониального движения еще более усилилась под влиянием ряда факторов: принятия Атлантической хартии, поражения Франции, снижения возможности Великобритании бороться с освободительным движением, захвата Японией стран Юго-Восточной Азии. В годы войны часть национальных партий пошла на сотрудничество с «державами оси», но основная масса предпочла ориентацию на антигитлеровскую коалицию. В конце войны отчетливо проявилась тенденция к созданию коалиций антиколониальных сил разной идейной направленности во имя борьбы за независимость. В ряде колоний у национально-освободительного движения появились вооруженные формирования. В целом ряде стран Азии и Северной Африки антиколониальные силы в 1944–1945 гг. потребовали от руководства метрополий предоставления независимости и даже провозгласили независимость своих стран (Индонезия, Вьетнам, Лаос и др.). Стремление к независимости продемонстрировали и страны Тропической Африки. В октябре 1945 г. Пятый panaфриканский конгресс призвал африканцев к борьбе за свободу с использованием всех средств, в том числе и военных.

В сложившихся условиях крушение колониальной системы стало лишь вопросом времени.

3. Страны Дальнего Востока в 1918–1945 гг.

Китай в 1918-1929 гг.

К окончанию Первой мировой войны Китай оставался отсталой полуколониальной страной. За годы войны ускорилось развитие национальной промышленности, т.к. иностранное вмешательство в экономику ослабло. Однако иностранный капитал стал занимать сильные позиции в Китае. Иностранцы контролировали таможни и внешнюю торговлю, добывающую промышленность, транспорт, финансовую

систему, почти половину легкой промышленности страны. В политическом отношении Китай после Синьхайской революции распался на зоны влияния милитаристских группировок. Они вели между собой постоянные войны, которые использовали иностранные державы для усиления своего влияния в стране. Возникла реальная угроза раскола Китая на несколько частей и полной утраты независимости.

В то же время за годы войны в китайском обществе усилились националистические настроения, выросло стремление к созданию сильного независимого Китая. В наибольшей степени эти настроения охватили городские слои: студенчество, интеллигенцию, предпринимателей, ремесленников, рабочих. В годы войны патриотически настроенная интеллигенция создала «движение за новую культуру», выступившее за преодоление конфуцианства и за обновление страны.

Подлинным вождем китайских националистов стал Сунь Ятсен, разработавший программу модернизации страны. Эта программа сочетала традиционные и западные идеи и была нацелена на создание в Китае развитого и справедливого общества. В основе программы Сунь Ятсена лежала идея «ускорения прогресса», чтобы вывести Китай в число наиболее передовых и сильных стран мира. В экономической сфере Сунь Ятсен выступал за быстрое развитие промышленности, инфраструктуры и сельского хозяйства на базе достижений мировой науки и техники. При этом Сунь Ятсен главную роль в экономике отводил государству, а частному сектору отводил подчиненную роль, т.к. он считал буржуазию группой безнравственных стяжателей, вносящих раскол в общество. Такую экономическую систему Сунь Ятсен называл государственным социализмом. В социальной сфере Сунь Ятсен считал, что государство не должно допустить резких разрывов в доходах населения и тем самым обеспечить социальный мир в стране. В политической сфере Сунь Ятсен хотел создать демократическую республику, но считал, что для ее создания революционная партия должна установить опеку над обществом, чтобы приучить народ к жизни по принципам демократии.

Сразу после войны в Китае произошел подъем национального движения, вызванный политикой великих держав. На Парижской мирной конференции они отказались даже рассматривать вопрос об отмене неравноправных договоров с Китаем и передали Японии часть его территории, хотя Китай участвовал в войне на стороне Антанты. 4 мая 1919 г. студенты Пекина подняли антииностранный движением, которое

быстро охватило крупные города страны. В нем объединились студенты, интеллигенция, буржуазия, ремесленники, рабочие. Однако незначительных уступок правительства оказалось достаточно для того, чтобы в июне 1919 г. это движение прекратилось, хотя положение в стране никак не изменилось.

В то же время Движение 4 мая подтолкнуло процесс создания политических партий, т.к. оно показало политикам страны, что борьбу за обновление и независимость надо готовить. Первый шаг в этом направлении сделал Сунь Ятсен, разочаровавшийся в своих попытках возродить Китай с помощью милитаристов и западных держав. В октябре 1919 г. он создал Китайскую национальную партию (Гоминьдан). Одновременно он установил контакты с СССР, увидев в нем союзника в борьбе за независимость страны. С помощью инструкторов из ВКП (б) он в начале 1920-х гг. реорганизовал Гоминьдан, сделав партию прочной политической организацией с четкой структурой, программой и уставом. В мае 1921 г. на базе марксистских кружков была создана Коммунистическая партия Китая (КПК). Она выступила за немедленную социалистическую революцию в Китае и отвергала сотрудничество с другими партиями, в т.ч. и с Гоминьданом. В Гоминьдане также было много противников сотрудничества с коммунистами.

Тем не менее, Сунь Ятсен взял курс на создание союза Гоминьдана и КПК, встретив на этом пути поддержку СССР, который подтолкнул КПК к сотрудничеству с партией Сунь Ятсена. В январе 1924 г. был создан союз Гоминьдана и КПК, получивший название «единый фронт». По условиям этого союза члены КПК вступали в Гоминьдан, коммунисты входили в партийное руководство, но при этом КПК сохраняла свою идейную самостоятельность. Своими целями единый фронт назвал объединение страны, отмену неравноправных договоров, введение демократических свобод, улучшения положения крестьян и рабочих. Свою работу единый фронт перенес на юг Китая, где началось создание рабочих и крестьянских союзов, а также была создана военная школа для формирования собственной армии. Эти действия сделали единый фронт реальной силой.

В 1925 г. в Китае начался новый подъем национального движения, вскоре переросший в национальную революцию 1925 – 1928 гг. В мае 1925 г. англичане расстреляли антияпонскую демонстрацию в Шанхае, что вызвало целую волну антииностранных выступлений в крупных городах страны. Однако в июне 1925 г. после некоторых уступок великих держав

движение пошло на спад. В этих условиях Гоминьдан решил начать вооруженную борьбу за объединение страны. В июне 1925 г. он создал свое правительство на юге страны, объявившее себя единственной законной властью, и переименовал свои отряды в Национально-революционную армию (НРА). К началу 1926 г. НРА разбила милитаристов Южного Китая и поставила под свой контроль две южные провинции. В июле 1926 г. она начала Северный поход и в апреле 1927 г. контролировала уже весь Южный Китай до р. Янцзы. В апреле 1928 г. НРА возобновила Северный поход, и в декабре 1929 г. весь Китай оказался под властью Гоминьдана. Национальная революция завершилась победой.

Однако в ходе революции единый фронт распался. Причиной распада стал конфликт между коммунистами и правым крылом Гоминьдана. В ходе революции КПК решила подчинить себе Гоминьдан и начала выдвигать лозунги социальных преобразований, рассчитывая возглавить революцию. Это обеспокоило правую часть Гоминьдана, боявшуюся, что коммунисты расколют национальное движение своими призывами передать землю крестьянам, а фабрики рабочим. В 1926 г. лидер правого крыла командующий НРА Чан Кайши убрал коммунистов из руководства Гоминьдана и сосредоточил в своих руках всю власть в партии. Но от союза с КПК не отказался, чтобы не потерять поддержку СССР перед Северным походом. В начале 1927 г. коммунисты вместе с левой частью Гоминьдана сумели лишить Чан Кайши контроля над партией. В ответ он в апреле 1927 г. создал собственное правительство и развернул репрессии против коммунистов. Левое крыло Гоминьдана в июле 1927 г. разорвало союз с коммунистами и признало власть Чан Кайши. После распада единого фронта КПК начала открытую борьбу с Гоминьданом за то, чтобы возглавить революцию. Осенью 1927 г. коммунисты подняли восстания крестьян на юге Китая. Эти восстания не получили широкой поддержки и были подавлены. Гоминьдан доказал, что является главной силой Китая.

Гоминьдановский режим в 1929–1945 гг.

Объединив Китай под своей властью, Чан Кайши установил в стране диктатуру Гоминьдана. Конституции 1931 и 1936 гг. провозгласили высшим органом власти съезд Гоминьдана, а в перерывах между съездами страной руководил ЦИК Гоминьдана. Записанные в конституциях

политические права и свободы существовали только на бумаге.

Гоминьдановский режим предпринял шаги по укреплению Китая. В 1928 г. Китай восстановил контроль над таможнями. В 1931 г. был принят закон, по которому иностранцы стали подсудны китайским судам. В 1931 г. был принят закон, по которому иностранцы не могли иметь более 49 % акций китайских предприятий. В 1935 г. Китай установил полный контроль над финансовой системой страны. К 1937 г. правительство добилось возврата Китаю большинства концессий. Таким образом, Китай ликвидировал большинство неравноправных договоров. Великие державы на интервенцию не решились, т.к. понимали, что на борьбу поднимется весь народ.

В экономической сфере гоминьдановское правительство построило за счет государства ряд современных предприятий и предприняло шаги по развитию транспорта. В 1936 г. был принят 3-летний план развития тяжелой и военной промышленности. В сельском хозяйстве правительство действовало осторожно, т.к. боялось потерять поддержку помещиков. Оно ограничилось снижением арендной платы до 37,5 % урожая. И только в 1935 г. была разработана программа по освоению целинных земель, развитию ирригации, созданию сельскохозяйственных банков и крестьянских кооперативов.

В социальной сфере гоминьдановское правительство впервые в истории Китая приняло рабочее законодательство, которое установило продолжительность рабочего дня и минимальный размер зарплаты, предоставило рабочим право на забастовку и на создание профсоюзов. Правительство также открыло в Китае около 2,5 тысяч новых школ и 22 университета.

Все эти действия укрепили гоминьдановский режим и позволили ему успешно бороться с внутренними врагами. Одним из противников стали милитаристы, поддерживавшие в ходе революции Чан Кайши в надежде сохранить свои сферы влияния. В 1929–1931 гг. Чан Кайши подавил их мятежи. И хотя затем милитаристы вместе с противниками Чан Кайши в партии периодически выступали против его власти, реальной угрозы режиму они не представляли.

Более серьезным противником стала КПК. В 1928–1930 гг. коммунисты сформировали свою Красную Армию и создали в Центральном и Южном Китае 19 советских районов – зон влияния КПК. В 1930 – 1931 гг. Чан Кайши провел 3 военных похода против советских

районов, но потерпел неудачу. В 1931 г. КПК на базе советских районов создала Китайскую советскую республику, правительство которой возглавил Мао Цзэдун. Создание советской республики поставило Китай на грань новой гражданской войны.

Однако ситуация в стране работала против КПК. Начатые Гоминьданом реформы постоянно повышали авторитет режима. Кроме того, после захвата Японией в 1931 г. Северо-Восточного Китая на первый план в стране опять вышла идея единства национальных сил. В глазах китайцев режим Чан Кайши стал символом независимости, а КПК, призывавшую свергнуть этот режим, население воспринимало как раскольника национального единства. Более того, в советских районах появились партизанские отряды зажиточных крестьян и помещиков, недовольных начатой коммунистами конфискацией земли. Уже в 1932 г. в ходе четвертого похода Чан Кайши против советских районов КПК утратила ряд территорий. В 1933 г. армия Гоминьдана начала пятый поход и стала теснить отряды КПК. В 1934 г. Красная Армия оставила советские районы и с тяжелыми боями перешла в глухие районы Северо-западного Китая, где создала несколько небольших советских районов, не игравших существенной роли. Советское движение потерпело поражение. Еще больше КПК ослабила внутренняя борьба за руководство партией. В 1935 г. фактически главой КПК стал Мао Цзэдун, который начал расправляться со своими противниками в партии.

В 1935 г. Чан Кайши мог полностью уничтожить КПК, но не стал этого делать, т.к. в это время усилилось давление Японии на Китай. Уже в 1931 г. японцы захватили Северо-Восточный Китай и в 1932 г. создали там марионеточное государство Маньчжоу-Го. В 1935 г. Япония организовала сепаратистское движение в пяти провинциях Северного Китая с целью создать еще одно марионеточное государство. В ответ развернулось широкое антияпонское движение под лозунгом объединения всех сил страны. Для Чан Кайши продолжение войны с КПК в этих условиях стало политически невыгодным. Кроме того, Чан Кайши хотел получить помощь СССР, который предварительным условием предоставления такой помощи назвал нормализацию отношений с КПК. Именно поэтому в 1936 г. Гоминьдан начал переговоры с КПК о создании антияпонского союза. Переговоры шли трудно, т.к. Гоминьдан не хотел идти на уступки коммунистам.

7 июля 1937 г. Япония начала новую войну с Китаем и к концу

1938 г. захватила почти всю приморскую часть страны. В 1937 и 1938 гг. Япония предлагала Чан Кайши заключить мирный договор, но добиться капитуляции Китая так и не сумела. С 1937 г. Китай начал получать помощь СССР, а с 1939 г. также помощь от Англии и США. В 1944 г. Япония возобновила активные действия в Китае и захватила еще около 2 млн. кв. км его земель. Но и на этот раз добиться капитуляции Китая не сумела.

Японская агрессия ускорила сближение антияпонских сил. В сентябре 1937 г. Гоминьдан и КПК заключили соглашение о единстве действий. По его условиям отряды КПК становились 8-й и 4-й армиями гоминьдановских войск, КПК прекращала борьбу с Гоминьданом, а Гоминьдан разрешал КПК легально работать в Китае. 1 июля 1938 г. был создан Национально-политический совет, объединивший представителей разных политических партий Китая. Таким образом, был создан антияпонский блок, основу которого составили Гоминьдан и КПК.

Однако Гоминьдан и КПК не отказались полностью от борьбы друг с другом. Уже в 1939 г. гоминьдановские войска блокировали базы КПК, прекратилось снабжение 4-й и 8-й армий. В январе 1941 г. между гоминьдановскими и коммунистическими войсками произошел вооруженный конфликт, который поставил союз двух партий на грань развала. Со своей стороны КПК в 1941 г. приказала своим отрядам прекратить активную борьбу с японцами. В партии в 1941–1942 гг. Мао Цзэдун развернул борьбу со своими противниками и в 1945 г. стал полным хозяином КПК.

В годы войны начался кризис гоминьдановского режима. На своей территории Гоминьдан резко усилил регулирование экономики, которая оказалась целиком в руках бюрократии. Особую силу набрали 4 клана (Чан Кайши и его родственников), в чьих руках оказались самые прибыльные сферы экономики. Это вызвало недовольство интеллигенции и буржуазии, которые ранее поддерживали Чан Кайши. Они создали в 1941 г. партию Демократическая Лига, выступившую за ограничение госрегулирования и за демократизацию страны.

КПК учла ошибки Гоминьдана. В 1944 г. она потребовала ввести политические свободы, создать коалиционное правительство с участием всех антияпонских сил, созвать конференцию партий Китая для подготовки к созыву Национального собрания. Эти требования получили поддержку ряда партий, в т.ч. и Демократической Лиги.

Таким образом, к концу войны стало очевидно, что Китай ожидает новый виток политической борьбы.

Япония в 1918–1928 гг.

За годы Первой мировой войны экономическое положение Японии и ее позиции в дальневосточном регионе еще более укрепились. Промышленное производство за время войны выросло в 5 раз, Япония усилила свое влияние в Китае, в 1918 г. она приняла участие в интервенции против России и установила свой контроль над российским Приморьем.

В то же время в стране обострились внутренние противоречия, вызванные особенностями модернизации Японии. В сельском хозяйстве сохранялось крупное помещичье землевладение, крестьяне были вынуждены арендовать землю за 50 % урожая. Это привело к тяжелому положению крестьян и медленному росту сельхозпроизводства. В Японии также отсутствовало рабочее законодательство, эксплуатация рабочих была сильнее, чем на Западе, но при этом существовали суровые наказания за участие в забастовках, и всячески затруднялась деятельность профсоюзов. Страна с 1889 г. была конституционной монархией, но реальная власть принадлежала военно-бюрократической верхушке во главе с императором, а парламент не оказывал влияния на политику правительства. В Японии отсутствовало всеобщее избирательное право, политические свободы существовали только на бумаге.

В 1918–1923 гг. в Японии произошел подъем народного движения. В августе 1918 г. вспыхнули «рисовые бунты» — стихийные народные выступления, вызванные резким ростом цен на рис. Они охватили 2/3 территории страны, в них участвовало 10 млн. человек. Эти выступления были жестоко подавлены в сентябре 1918 г. Однако вскоре начался новый подъем народных выступлений, вызванный экономическим кризисом 1920–1921 гг. В 1920 – 1923 гг. прошло более 2 тысяч забастовок, быстро выросло число профсоюзов, которые выдвинули не только экономические, но и политические требования. Число крестьянских выступлений выросло в 8 раз, в деревне началось создание крестьянских союзов, объединившихся в 1922 г. в единую организацию. Мелкие предприниматели и либеральная интеллигенция выдвинули требования всеобщего избирательного права и демократизации страны. В стране

появились социалистические группы, в 1922 г. была создана компартия.

Ослабить народные выступления властям помогло сильное землетрясение 1 сентября 1923 г. Власти использовали его для того, чтобы начать репрессии против социалистов и коммунистов, в 1924 г. КПЯ даже была вынуждена самораспуститься. Государство также выделило крупные средства на восстановительные работы, что содействовало стабилизации ситуации. Землетрясение сплотило нацию, что также способствовало спаду народных выступлений.

Тем не менее, причины, порождавшие внутренние противоречия, сохранились. Кризис 1920–1921 гг. ясно показал, что Япония исчерпала возможности развития в рамках старой системы и нуждается в дальнейшей модернизации.

Задачу продолжения модернизации в 1920-е гг. пытались решить либеральные политики Японии. Они выдвинулись на волне событий 1918 г., показавших, что использование только силы не дает гарантий внутреннего спокойствия. В 1918–1932 гг. правительства Японии формировали либеральные политические партии.

В экономике либералы начали рационализацию производства. Она выразилась в техническом обновлении промышленных предприятий, в ускорении развития новейших отраслей, в расширении ассортимента продукции. В социальной сфере в 1926 г. был принят закон о социальном страховании, усилена охрана труда женщин и подростков, ослаблено давление государства на профсоюзы. В политической сфере либералы в 1919 г. расширили число избирателей, а в 1925 г. ввели всеобщее избирательное право для мужчин. Они также разрешили деятельность левых политических партий, в т.ч. восстановившейся в 1926 г. КПЯ. Во внешней политике либералы отказались от агрессивного курса, характерного для Японии с конца XIX в.

В целом политика либералов носила ограниченный характер. Одна из причин заключалась в противодействии консервативных сил. Тайные праворадикальные группировки организовали убийство ряда видных либеральных политиков, в т.ч. премьер-министра Хара в 1921 г. Орудием консерваторов стала также верхняя палата парламента, назначаемая императором. Она внесла ряд ограничений в закон о всеобщем избирательном праве, после чего такое право получили только 17 % мужчин. В 1926 г. верхняя палата провалила закон о профсоюзах. Вторая причина умеренности либералов заключалась в том, что либеральные

партии были тесно связаны с крупными компаниями, а многие либеральные политики использовали государственные должности для обогащения. Все это порождало политические скандалы, частые смены правительств, непоследовательность в политике. Особенно ярко это проявилось в 1927–1929 гг., когда у власти находилось правительство во главе с Танака. Оно ужесточило внутреннее законодательство, развернуло репрессии против левых партий.

К нерешенности внутренних проблем прибавилась неопределенность во внешней политике. В первые послевоенные годы Япония усилила свои внешнеполитические позиции. На Парижской мирной конференции она получила Шаньдун и германские владения в Океании. Участие в интервенции против Советской России позволило установить контроль над Приморьем и Северным Сахалином. Но уже на Вашингтонской конференции Япония утратила приобретенные преимущества: прекратилось действие японо-британского союзного договора, Япония возвращала Китаю Шаньдун, соглашалась с политикой «открытых дверей» в Китае, приняла обязательства по размеру флота. В 1922 г. Японии пришлось вывести войска из Приморья.

Тем не менее, либералы в 1920-е гг. во внешней политике отказались от характерной для предыдущего времени опоры на силу и проводили гибкий курс. В отношениях с западными странами Япония ориентировалась на поиск компромиссов, нередко ценой существенных уступок. В 1925 г. страна установила дипломатические отношения с СССР, вывела войска с Северного Сахалина, получив взамен ряд концессий на советской территории. В отношении Китая проводился т.н. «негативный курс» по сохранению японских позиций без применения силы. Япония поддержала революционное правительство Гоминьдана, пошла на уступки в возврате концессий, вопросах таможенных тарифов и экстерриториальности.

В конце 1920-х гг. из-за отсутствия заметных успехов во внешней политике Японии обозначился возврат к силовому курсу. В 1927 г. появился «меморандум Танака», в 1927–1928 гг. дважды посылались войска в Китай, чтобы не допустить установления контроля Гоминьдана над Маньчжурией. Но в 1929 г. Япония вывела свои войска из Китая, испугавшись вмешательства западных держав. Тем не менее, в политической элите страны вновь усилилось мнение о том, что наилучшим средством обеспечения японских интересов является агрессивная внешняя

политика.

Япония в 1929–1941 гг.

Из-за нерешенности внутренних проблем мировой экономической кризис 1929–1933 гг. ударил по Японии с особой силой. Промышленное производство сократилось на 1/3, произошло массовое разорение крестьян и мелких предпринимателей, выросло число крестьянских выступлений и забастовок.

Для борьбы с кризисом власти страны запретили вывоз золота из страны, отказались от золотого обеспечения иены и увеличили выпуск бумажных денег, что позволило обеспечить средствами японские компании. Одновременно правительство усилило государственное вмешательство в экономику (в 1931 г. был принят 5-летний закон о госконтроле над главными отраслями промышленности), ускорило рационализацию производства и увеличило расходы на военную промышленность. Такая политика имела успех, и уже в 1936 г. объем промышленного производства в 1,5 раза превысил уровень 1929 г.

Кризис 1929–1933 гг. оказал сильное влияние на политическую жизнь страны. Он вызвал разочарование в либеральной политике и подорвал авторитет либеральных партий. Среди японских политиков усилилось убеждение, что проблемы страны надо решать не путем реформ, а старыми методами захватов новых рынков сбыта и источников сырья. В 1930-е годы развернулась пропаганда войны как средства усиления страны. Одновременно кризис привел к усилению вмешательства армии в политику. В Японии появились праворадикальные группировки, выступавшие за установление в стране диктатуры и за широкую агрессию. Наиболее активной была организация «молодые офицеры», опиравшаяся на поддержку «новых концернов», созданных в годы Первой мировой войны и не имевших связей в правящих кругах. В 1932 и 1936 гг. «молодые офицеры» поднимали путчи, но потерпели неудачу. Однако после путча 1932 г. в Японии начали создаваться «надпартийные кабинеты». Их возглавляли представители военно-бюрократических кругов, а представители партий хоть и входили в состав правительств, но влияния на их политику не имели. Таким образом, в Японии был сделан первый шаг в сторону диктатуры.

Во второй половине 1930-х годов правые силы Японии организовали

движение за обновление страны. Оно резко критиковало политические партии и парламентскую систему, призывало к объединению всей нации вокруг императора для создания сильной и процветающей Японии. Число «обновленцев» в армии, госаппарате и партиях постоянно росло. Они к концу 30-х годов превратились в главную политическую силу Японии.

Опираясь на «обновленцев», правительство Коноэ в 1937–1940 гг. провело перестройку социально-экономической и политической системы Японии в соответствии с требованиями движения за обновление. Итогом такой перестройки стало создание «новой политической структуры» и «новой экономической структуры».

«Новая политическая структура» была по своей сущности милитаристской диктатурой.

Она выразилась в следующем:

1) установился однопартийный режим. Летом 1940 г. все политические партии страны самораспустились. Их заменила созданная осенью 1940 г. Ассоциация помощи трону, главой которой стал премьер-министр страны. Своей целью она назвала сплочение всего народа вокруг императора;

2) были созданы корпоративные структуры. Летом 1940 г. профсоюзы были распущены и заменены Ассоциациями помощи трону через производство, объединивших рабочих и предпринимателей. Для того, чтобы контролировать жизнь населения, власти создали в 1940 г. 1,3 млн. соседских общин по 10-12 семей каждая во главе со старостой;

3) установился политический террор. В марте 1941 г. были приняты два закона, установившие очень суровые наказания за действия, направленные против существующих порядков.

«Новая экономическая структура» означала сильное госрегулирование экономики. Частные компании были объединены в корпорации, условия работы которых определяло государство. Развитие экономики происходило на основе планов, причем упор был сделан на развитие тяжелой и военной промышленности. По закону 1938 г. правительство устанавливало размер зарплаты и продолжительность рабочего дня, оно могло по своему усмотрению перемещать рабочую силу по стране, рабочим запрещалось менять место работы. Главная цель «новой экономической структуры» – мобилизовать все ресурсы страны для ведения большой войны. В 1941 г. 80 % государственных средств тратились на военные нужды.

Во внешней политике Японии в конце 20-х годов XX в. появились агрессивные тенденции, которые постоянно нарастали в течение 1930-х гг. Причина этого крылась в узости внутреннего рынка Японии и в бедности природных ресурсов страны, что заставляло искать новые рынки сбыта и источники сырья.

Очень скоро Япония вернулась к давлению на Китай, т.к. мировой экономический кризис обострил проблему источников сырья и рынков сбыта. В 1931 г. Япония захватила Северо-Восточный Китай и в 1932 г. создала там марионеточное государство Маньчжоу-Го. Лига Наций признала Японию агрессором, но санкций против нее не применила, рассчитывая, что следующим объектом японской агрессии станет СССР. Тем не менее, в 1933 г. Япония вышла из Лиги Наций и стала действовать еще более решительно. В 1935 г. Япония организовала сепаратистское движение в пяти провинциях Северного Китая с целью создать на их основе еще одно марионеточное государство. Но из-за сопротивления китайского народа эти действия Японии провалились.

В 1936 г. правящие круги Японии окончательно сделали выбор в пользу большой войны в Азии и начали подготовку к ней. В 1936 г. Япония начала усиливать свой военный флот. В 1937 г. была принята 5-летняя программа развития 13-ти важнейших отраслей промышленности. С целью найти союзников Япония начала сближение с Германией. В ноябре 1936 г. Япония заключила с Германией Антикоминтерновский пакт, к которому позже присоединилась Италия.

В то же время в правящих кругах не было единства по вопросу о направлении агрессии. Флотские круги выступали за удар по Юго-Восточной Азии и за установление японского господства в бассейне Тихого океана. Армейские круги требовали нанести удар по соседям (Китаю, Монголии, СССР). Эта борьба привела к шараханьям в агрессивной политике.

В июле 1937 г. Япония напала на Китай и к концу 1938 г. заняла почти всю приморскую часть страны. Однако правительство Китая капитулировать отказалось, война приняла затяжной характер и начала требовать больших расходов. Тогда в мае 1939 г. Япония напала на Монголию, рассчитывая быстро ее захватить. На помощь Монголии пришел СССР, чьи войска в августе 1939 г. разбили японцев и вытеснили их из Монголии. После этого под давлением флотских кругов власти Японии направлением дальнейшей агрессии избрали Юго-Восточную

Азию, и страна начала готовиться к войне на Тихом океане.

27 сентября 1940 г. Япония заключила с Германией и Италией Тройственный пакт. В апреле 1941 г. Япония заключила пакт о ненападении с СССР, чтобы избежать войны на два фронта. В 1941 г., пользуясь поражением Франции во Второй мировой войне, Япония захватила французские владения в Индокитае. Это вызвало тревогу США, увидевших угрозу своим интересам. Между странами начались переговоры, в ходе которых Япония выдвинула широкие требования и не собиралась от них отступать. 7 декабря 1941 г. авиация Японии нанесла удар по Пёрл-Харбору. Япония вступила во Вторую мировую войну.

Корея в 1918–1945 гг.

После аннексии Кореи японцы установили в стране жесткий колониальный режим, который породил массовое недовольство и вызвал мощное антияпонское движение 1910–1917 гг., с трудом подавленное колонизаторами. Окончание Первой мировой войны породило среди лидеров корейских националистов надежды на восстановление независимости страны при помощи западных стран. В 1919 г. корейская делегация отправилась на Парижскую мирную конференцию, а внутри страны была разработана Декларация независимости, которую планировалось направить японскому парламенту. Однародование этого документа в марте 1919 г. вызвало волну демонстраций поддержки в крупных городах страны. Действия полиции по подавлению выступлений привели к разрастанию антияпонского движения, которое охватило 211 из 218 уездов и приняло различные формы вплоть до вооруженных столкновений. Перебросив в Корею дополнительные военные силы и применив массовые репрессии, японцы смогли в апреле 1919 г. подавить восстание.

Но при этом колонизаторы были вынуждены пойти на некоторое смягчение режима в Корее. В 1919–1920 гг. новый генерал-губернатор Сайто Макото провел ряд реформ. Японцы ослабили запреты на создание корейских предприятий, разрешили корейцам участвовать в капитале японских компаний, создали совещательные органы с участием представителей местного населения, разрешили издание литературы на корейском языке и создание неполитических корейских организаций. Одновременно японцы усилили идеологическую обработку корейского

населения, стремясь утвердить в массовом сознании страны мысль о том, что независимость является для корейцев слишком тяжелым бременем.

После начала мирового экономического кризиса новый генерал-губернатор Угаки Кодзусигэ, сменивший в 1931 г. Сайто Макото, фактически отменил сделанные уступки и ужесточил политический режим в Корее. В то же время японская администрация активизировала экономические преобразования, стремясь использовать корейские ресурсы для подготовки к большой войне в Азии. Японцы развернули строительство электростанций, горнодобывающих и перерабатывающих предприятий, металлургических и химических заводов. За 1931–1936 гг. в Корее было построено 1300 новых предприятий, а доля промышленности в ВВП в 1938 г. составила 39,3 %. Японцы также предприняли действия, нацеленные на привлечение корейцев к реализации своих планов. Они поддерживали создание корейских предприятий, число которых в 1930-е гг. выросло в 4,6 раза, а также допустили корейский капитал в ранее закрытые для него сферы: горнодобычу, морские промыслы, деревообрабатывающую промышленность. В сельском хозяйстве, стремясь увеличить объемы производства продовольствия и сырья, японцы приняли план по увеличению числа корейских крестьян-собственников, упорядочили отношения между помещиками и арендаторами, развернули движение «за восстановление деревни».

Предпринятые японцами в 20-30-е гг. XX в. экономические и политические маневры никак не повлияли на сущность колониального режима. Тем не менее, в это время в Корее не наблюдалось мощных антияпонских выступлений, подобных восстанию 1919 г. В 20-30-е гг. выступления протеста проходили в виде забастовок и аграрных конфликтов и были вызваны исключительно экономическими причинами. Под национальными лозунгами прошла только массовая демонстрация 10 июня 1926 г. в день похорон бывшего корейского правителя.

Такое необычное спокойствие во многом объяснялось отсутствием политических сил, способных поднять население на борьбу с колонизаторами. Под влиянием японских уступок в 1920-е гг. среди корейской интеллигенции распространилось мнение о том, что освобождения страны можно добиться мирным путем. В результате доминирующее положение в национальном движении заняло национал-реформистское течение. Оно было представлено рядом светских и религиозных просветительских организаций и строило свою деятельность

на принципе: сначала – экономическая независимость, затем – политическая. Это течение продолжало преобладать и в 1930-е гг., причем внутри него появилось еще более умеренное крыло, выступавшее лишь за автономию Кореи в составе Японской империи. Появление этого крыла стало результатом японской политики 30-х годов, в результате которой корейские предприниматели, особенно крупные, стали интегрироваться в экономическую систему колониального государства.

В 1920-е гг. Коммунистическая партия Кореи, созданная в 1925 г., предприняла попытки развернуть решительную борьбу с японцами. Но в партии не было единства по вопросам стратегии. Реалистическая группировка партийных лидеров, руководившая партией до 1928 г., проводила курс на сотрудничество с национал-реформистами, что выразилось в создании более 100 Обществ обновления с широким социальным составом. Но руководство этими организациями постепенно оказалось в руках реформистов, что привело к приходу к руководству компартией радикальной группировки, тяготевшей к нелегальным формам борьбы. Внутри партии развернулась ожесточенная борьба, и в 1928 г. по решению Коминтерна компартия Кореи была распущена.

В 1930-е гг. предпринимаются новые попытки решительной борьбы с японцами. В Маньчжурии, где проживало около 1 млн. корейцев, коммунисты и националисты создали ряд партизанских отрядов. Но их деятельность почти не затронула Корею, а к 1940 г. японцы уничтожили или рассеяли почти все отряды и в Маньчжурии.

После вступления Японии во Вторую мировую войну японцы увеличили вывоз из Кореи продовольствия и сырья, что привело к заметному ухудшению положения местного населения. Одновременно колонизаторы активизировали ассимиляторскую политику и развернули борьбу с корейскими просветительскими организациями. В 1944 г. для обеспечения спокойствия в Корее японцы вернулись к политическому маневрированию. При японском правительстве был создан специальный комитет по разработке политических реформ в Корее, который занимался вопросом о предоставлении корейцам избирательных прав.

Несмотря на тяготы военного времени, политическая ситуация в Корее оставалась спокойной из-за отсутствия влиятельной политической силы, способной развернуть движение за независимость. Корея была освобождена от японской власти в августе 1945 г. советскими войсками, разбившими японцев к северу от 38-й параллели. Южнее этой линии в

сентябре 1945 г. высадились войска США. Сверхдержавы решили воспользоваться политическим вакуумом в Корее для включения страны в сферу своего влияния. На севере при поддержке СССР были созданы органы самоуправления во главе с коммунистом Ким Ир Сеном, на юге американцы создали свою администрацию во главе с лидером корейских эмигрантов в США Ли Сын Маном.

4. Страны Ближнего и Среднего Востока в 1918–1945 гг.

Иран в 1918–1945 гг.

В Иране подъем освободительного движения был вызван действиями Англии, которая в 1918 г. оккупировала Иран и в 1919 г. заставила иранское правительство подписать договор, давший англичанам контроль над экономикой и государственным аппаратом Ирана. В 1919 г. в Иранском Азербайджане и Гиляне вспыхнули восстания. Повстанцы выступили за аннулирование договора 1919 г., но этим не ограничились. В Иранском Азербайджане повстанцы заявили о создании независимого азербайджанского государства, а в Гиляне была создана советская республика. Неспособность шаха отстоять независимость страны и подавить сепаратистов вызвала недовольство армии, которая в феврале 1921 г. провела государственный переворот и фактически взяла в свои руки власть в стране. В феврале 1921 г. новое иранское правительство аннулировало англо-иранский договор 1919 г. и заключило договор с РСФСР, по которому отменялись все неравноправные договоры Ирана и России. Англия не решилась на войну с Ираном и вывела из страны войска. Таким образом, Иран в 1921 г. добился политической независимости, но в экономике страны сохранилось присутствие британского капитала. В 1921–1922 гг. иранские власти подавили сепаратистское движение и восстановили спокойствие в стране. Все эти успехи усилили авторитет лидера военных полковника Реза-хана, который являлся самой сильной фигурой в правительстве. В 1925 г. он добился низложения династии Каджаров и сам стал шахом Ирана, основав династию Пехлеви, правившую Ираном до 1979 г.

В 1920–1930-е гг. власти Ирана провели серию реформ, направленных на укрепление страны. С целью усиления центральной власти была создана регулярная армия, введено новое административное

деление, проведено разоружение племен и переселение части их лидеров. В сельском хозяйстве была установлена частная собственность на землю, введен единый поземельный налог, установлены налоговые льготы для новоосвоенных земель и земель, занятых под экспортные культуры, отменены таможенные пошлины на сельскохозяйственную технику. С целью развития промышленности государство развернуло строительство дорог, предоставило налоговые льготы частным предпринимателям, на государственные средства построило более 100 крупных промышленных объектов, восстановило таможенную автономию и ввело монополию внешней торговли, создало Национальный банк с монопольным правом эмиссии. В социокультурной сфере правительство вытеснило духовенство из образования и судопроизводства, создало сеть светских учебных заведений, ввело солнечный календарь, отменило феодальные титулы, запретило ношение чадры.

Проведенные реформы привели к укреплению центральной власти и независимости страны, положили начало модернизации иранского общества, но не сопровождались заметными успехами в экономическом развитии.

В политической сфере главной задачей Реза-шаха стало укрепление политических позиций новой династии. В 1920-е годы шах старался заручиться поддержкой со стороны купечества, либеральных помещиков, ремесленников, интеллигенции современного типа. Стремясь избежать обвинений в диктатуре, он инициировал создание правительственной партии Новый Иран. Но из-за вхождения в нее ряда либеральных организаций партия стала ареной непрерывной внутренней борьбы и распалась через год после своего создания. Одновременно на рубеже 20-30-х гг. появились требования демократизации страны со стороны интеллигенции, либеральных помещиков и усилившихся предпринимателей. Опасаясь за свою власть, Реза-шах переориентировался на поиск поддержки со стороны верхушки купечества, помещиков-традиционалистов и высшей бюрократии. В 1930-е гг. в политической жизни страны еще больше усилились авторитарные тенденции.

Во внешней политике Реза-шах действовал в рамках устоявшегося подхода – опираться на страны, которые могли бы помочь Ирану противостоять Великобритании. В 1920-е гг. Иран поддерживал нормальные отношения с СССР, а в 1930-е гг. резко активизировал контакты с Германией, поскольку шах опасался, что СССР намеревается

подчинить себе Иран. На рубеже 30-40-х гг. XX в. ирано-германские отношения стали столь значительными, что лидеры многих стран стали рассматривать Иран как вполне реального союзника Германии в случае войны на Среднем Востоке.

Начало советско-германской войны резко изменило внешнеполитическую ситуацию вокруг Ирана. В августе 1941 г. в страну были введены советские и британские войска для предотвращения превращения Ирана в германский плацдарм. Реза-шах был вынужден отказаться от престола в пользу сына Мохаммеда Реза. В январе 1942 г. Иран подписал договор с Великобританией и СССР, по которому союзники обязывались уважать суверенитет Ирана, а Иран соглашался с присутствием войск союзников на своей территории до истечения шести месяцев после окончания войны. На основании этого договора были организованы перевозки через Иран военных материалов в СССР. В сентябре 1943 г. Иран объявил войну Германии, но в боевых действиях иранские войска участия не принимали.

Ввод союзных войск и смена монарха привели к либерализации режима и к увеличению роли парламента. Также активизировался процесс партийного строительства. В советской зоне была создана Народная партия, являвшаяся по своей сущности коммунистической организацией. За годы войны она стала самой влиятельной организацией на севере страны. Одновременно появились либеральные партии и исламские организации фундаменталистского оттенка. Активность коммунистов беспокоила политические круги страны, опасавшиеся установления советского контроля над Ираном. В созванном в 1944 г. меджлисе антикоммунистические силы получили прочное большинство, а правительство начало ужесточение политики в отношении Народной партии.

Турция в 1918-1945 гг.

После подписания Мудросского перемирия возникла реальная угроза расчленения Турции и утраты ею независимости. В конце 1918 г. в стране началось освободительное движение, лидером которого стал генерал Мустафа Кемаль. В 1919 г. он объединил патриотические организации и добился от султана создания нового парламента, в котором доминировали сторонники независимости. Принятие парламентом Национального обета

привело к его роспуску и аресту большинства депутатов. В Анкаре сторонники Кемаля создали Великое национальное собрание Турции и альтернативное правительство страны. Неспособность султана справиться с кемалистами обеспокоила лидеров стран Антанты, санкционировавших интервенцию греческих войск. Вдохновленные успехами греческой армии, руководители стран Антанты навязали султану Севрский мирный договор, по условиям которого Турция переставала быть независимым государством. Кемалисты отказались признать этот договор, объявили султанское правительство низложенным и начали формирование регулярной армии, получив поддержку со стороны РСФСР и УССР. В Сакарыйском сражении армия кемалистов остановила греческое наступление на Анкару, а через год перешла в наступление и к концу 1922 г. освободила территорию страны. На Лозаннской конференции страны Антанты подписали с Турцией новый мирный договор, по условиям которого признавалась независимость страны в ее нынешних границах.

Завоевание независимости стало началом нового этапа модернизации страны. От реформ предшествующего времени он отличался глубиной и решительностью, поскольку кемалисты были серьезно настроены на то, чтобы в короткие сроки преодолеть отсталость страны и сделать Турцию современным государством. Проведение реформ сосредоточилось в руках группы молодых политиков во главе с премьер-министром И. Иненю. Реформы кемалистов можно разделить на три блока. Первый составили действия по реформированию политического устройства (ликвидация султаната и установление республики). Второй блок составили экономические реформы. В 1920-е гг. кемалисты, исходя из опыта западных стран, стремились ускорить экономическое развитие страны на базе поддержки частной инициативы. В силу ряда причин этот курс не принес быстрой отдачи, поэтому власти Турции в 30-е гг. перешли к модернизации экономики на основе политики этатизма. Кемалисты выкупили иностранные предприятия, ввели налоговые льготы и льготные кредиты для частного сектора, развернули строительство крупных предприятий и объектов инфраструктуры за счет казны, установили строгий контроль над внешней торговлей. Третий блок реформ составили преобразования социокультурного характера (борьба с исламом, европеизация культуры и быта).

Реформы позволили за 20 лет увеличить ВВП в 3 раза, создать новые

отрасли экономики, привели к появлению слоев индустриального общества и к динамичному развитию светской культуры. В то же время игнорировались права национальных меньшинств, а борьба с исламом сопровождалась неоправданными крайностями.

Противоречием реформ стало также установление в стране авторитарной диктатуры Народно-республиканской партии, несмотря на продекларированное кемалистами стремление к вестернизации политического устройства страны. Считая себя единственными выразителями интересов турецкого народа, кемалисты нетерпимо относились к любым проявлениям оппозиционности. Компартия Турции была загнана в глубокое подполье, созданная в 1924 г. Прогрессивно-республиканская партия была распущена после восстания шейха Саида по обвинению в сотрудничестве с исламистами, выступления национальных меньшинств и противников борьбы с исламом жестоко подавлялись.

В 1930-е гг. кемалистский режим стал приобретать тоталитарный оттенок. В 1931 г. была установлена официальная идеология, основанная на 6 принципах кемализма, которая при помощи различных методов насаждалась в стране. Профсоюзы были поставлены под полный контроль государства, а закон 1938 г. об общественных организациях запретил создание политических партий. Смерть Кемаля в 1938 г. не изменила сущности политического режима. Главой государства пожизненно был избран И. Иненю с присвоением титула «вождь нации».

Накануне и в начале Второй мировой войны Турция ориентировалась на Англию и Францию, с которыми в октябре 1939 г. заключила договор о взаимопомощи. После разгрома Франции турецкие власти начали маневрирование между «странами оси» и антигитлеровской коалиции. С целью предотвратить захват Германией Турция в июне 1941 г. подписала с ней договор о дружбе и ненападении, начала закупки немецкого оружия, не препятствовала деятельности пантюркистских организаций, призывавших к захвату тюркоязычных территорий СССР. Но союзником Германии Турция так и не стала. После Сталинградской битвы турецкое руководство прекратило деятельность пантюркистов, активизировало контакты с США и Великобританией, в августе 1944 г. разорвало дипломатические отношения с Германией, а в феврале 1945 г. формально объявило ей войну. Политика лавирования была использована руководством СССР для усиления давления на Турцию, которую Кремль намеревался после войны включить в сферу своего влияния.

Во внутренней жизни Турции за годы войны ухудшилось положение населения из-за сокращения вдвое объема сельхозпроизводства и сокращения производства товаров народного потребления. В то же время объем промышленной продукции увеличился на 35 %, а золотовалютные резервы выросли в 8 раз благодаря продаже сырья воюющим коалициям. В экономике усилился частнопредпринимательский сектор, представители которого стали поднимать вопрос об ослаблении государственного контроля над экономикой и о демократизации режима. Внутри Народно-республиканской партии появилась группа политиков, также выступавшая за изменение политического курса.

5. Страны Южной и Юго-Восточной Азии в 1918–1945 гг.

Индия в 1918–1945 гг.

К окончанию Первой мировой войны в Индии сложились все предпосылки для нового подъема национально-освободительного движения. Уже в 1918 г. в крупных городах начались забастовки, вызванные массовыми увольнениями в связи с закрытием военных предприятий. Но широкое антиколониальное движение развернулось с 1919 г. и было вызвано действиями англичан. В начале 1919 г. они приняли закон об управлении Индией, известный также как реформа Монтегю-Челмсфорда. Этот закон вызвал сильное разочарование у населения, и антибританское движение усилилось.

Борьбу с колонизаторами возглавил Индийский национальный конгресс (ИНК), а его лидер М. К. Ганди стал подлинным вождем индийского народа. Ганди сумел разработать идеологию, сплотившую вокруг ИНК все слои населения. Он выступил с резкой критикой индустриальной цивилизации и призывал возродить систему общин, но на более высокой основе. Общины должны были стать центрами высокой культуры, а их жители — свободными и равноправными гражданами с приблизительно равными средними доходами. Ганди также призывал покончить с кастовым делением, с враждой между индусами и мусульманами, установить дух взаимопомощи между богатыми и бедными. Ганди был убежденным сторонником независимости, но считал, что ее завоевание возможно только ненасильственными методами, главным из которых он называл массовую кампанию гражданского

неповиновения.

В 1919 г. ИНК выступил против реформы Монтегю-Челмсфорда и сумел сорвать проведение выборов в парламент и законодательные собрания. В 1920 г. Ганди начал кампанию по бойкоту английских товаров, которая сразу же приобрела широкий размах. В 1921 г. он начал кампанию по неуплате налогов. Одновременно развернулись и другие виды борьбы: забастовки, антибританские демонстрации, волнения крестьян, бойкот британских учреждений.

Индия получила реальный шанс добиться независимости. Однако в феврале 1922 г. Ганди остановил кампанию гражданского неповиновения. Освободительное движение продолжалось до конца 1922 г., но отсутствие лидера позволило британцам его подавить.

В 1920-е гг. внутреннее положение в Индии было стабильным, что объяснялось рядом причин. Во-первых, улучшилось положение населения в связи с экономическим подъемом. Во-вторых, британцы пошли на уступки индийской буржуазии и ввели некоторые протекционистские законы. Но самое главное – это процессы, развернувшиеся в ИНК.

События 1922 г. привели к резкому падению авторитета ИНК, и численность партии снизилась с 10 млн. до 300 тыс. человек. В партии развернулась борьба по вопросам дальнейшей стратегии, и образовались 2 течения. Первое из них предлагало на практике реализовать идеи Ганди о новом обществе. Оно получило название «противники перемен», его лидером стал Ганди. Второе течение выступило за участие ИНК в созданных по реформе 1919 г. органах власти, чтобы взять их в свои руки и потребовать от англичан уступок. Это течение получило название «сторонники перемен», его лидером был М. Неру. В 1925 г. стратегия М. Неру стала официальной стратегией ИНК. Представители ИНК приняли участие в выборах в законодательные собрания и в целом ряде из них получили большинство мест. Однако им не удалось добиться от англичан ни одной значительной уступки.

Такая пассивность двух течений в отношении колонизаторов привела к появлению в ИНК в конце 1920-х гг. левого (радикального) течения, лидерами которого стали Дж. Неру и С. Ч. Бос. Авторитет левого течения в ИНК увеличивался по мере того, как становилась очевидной неэффективность стратегий Ганди и М. Неру. В 1927 г. на своем съезде ИНК впервые в своей истории назвал главной целью борьбы независимость Индии. В конце 20-х гг. XX в. Дж. Неру и Бос вошли в

число наиболее известных и авторитетных политиков ИНК.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. в Индии начался новый подъем антиколониального движения, вызванный мировым экономическим кризисом. Антиколониальное движение возглавил ИНК. Ганди в 1930 г. разработал программу 11 пунктов, содержащую конкретные требования по защите индийской экономики. Британцы отказались ее рассматривать, и в ответ Ганди начал кампанию гражданского неповиновения, которая быстро приобрела широкий размах. В ответ англичане арестовали около 60 тыс. членов ИНК, в том числе и Ганди. Однако антиколониальное движение продолжалось.

В этих условиях британцы пошли на политический маневр. В 1930 г. они опубликовали проект нового закона об управлении Индией и созвали для его обсуждения конференцию индийских партий (конференция «круглого стола»). В 1932 г. британцы добились одобрения своего проекта. Это сделало бессмысленным продолжение кампании гражданского неповиновения, и Ганди в мае 1933 г. прекратил ее.

Однако с середины 1930-х гг. в Индии начался новый виток политической борьбы. Толчком послужило принятие англичанами в 1935 г. нового закона об управлении Индией, получившего название «рабская конституция». Закон 1935 г. вызвал волну возмущения, и в середине 30-х годов в стране появилась тенденция к объединению всех антиколониальных сил. ИНК возглавил борьбу против «рабской конституции». Однако партия не стала поднимать массовое движение, а решила принять участие в выборах для того, чтобы взять в свои руки законодательные собрания и развернуть борьбу за предоставление индийцам реальной власти. На выборах 1937 г. ИНК победил в 8 из 11 провинций, где сформировал свои правительства. Но изменить ситуацию в стране это не помогло.

В этих условиях один из лидеров левого крыла ИНК С. Ч. Бос, избранный в 1937 г. президентом партии, выдвинул план борьбы за полную независимость страны. В ответ правое крыло ИНК и сторонники Ганди объединились для борьбы с Босом, т.к. они боялись превращения ИНК в радикальную партию. Боса не поддержал и Дж. Неру. В 1939 г. Бос вышел из ИНК и создал свою партию Форвард-блок, к которой примкнула часть левого крыла ИНК. Но большинство сторонников ИНК остались в партии, что позволило ИНК сохранить роль главной силы страны.

Начало Второй мировой войны поначалу приглушило политическую

борьбу, т.к. британцы в 1939 г. ужесточили внутренний режим. Но затем лидеры ИНК начали требовать предоставления Индии независимости, угрожая новой кампанией гражданского неповиновения. В 1942 г. британцы пообещали, что после войны Индия получит статус доминиона. Это не устроило ИНК, который в августе 1942 г. попытался поднять восстание. Британцы эту попытку подавили и арестовали многих деятелей ИНК. Весной 1944 г. их выпустили, т.к. японцы захватили часть индийской территории, на которой было создано правительство во главе с Босом. Лидеры ИНК сразу же начали переговоры с Мусульманской Лигой и весной 1945 г. заключили с ней соглашение о совместной борьбе за независимость. К окончанию Второй мировой войны крушение колониального режима в Индии стало вопросом времени.

Индонезия в 1918–1945 гг.

Индонезия стала одной из немногих стран Востока, где окончание Первой мировой войны не сопровождалось подъемом антиколониальной борьбы, хотя политика голландцев создала серьезные противоречия в стране. Одной из причин внутреннего спокойствия стали маневры колонизаторов, которые в 1915 г. пообещали разрешить создание политических организаций коренного населения, в 1918 г. создали Народный совет с участием представителей туземцев, в 1922 г. объявили Индонезию равноправной частью Нидерландов. Второй причиной стало отсутствие в стране политических сил, способных объединить противников колониального режима.

Тем не менее, в 1920-е гг. в Индонезии заметно активизировался процесс формирования национальных политических организаций. В 20-е гг. обозначились три идейно-политических полюса в национально-освободительном движении: национал-исламский (Сарекат Ислам), коммунистический и радикально-националистический (студенческие организации). В первой половине 1920-х гг. наибольшую активность проявили коммунисты, которые выступали за решительную борьбу с колониальным режимом, тогда как лидеры Сарекат Ислама придерживались принципа «терпение – гарантия свободы». Но необдуманно поднятые коммунистами восстания на Яве и Суматре привели к массовым репрессиям против компартии, которая оказалась в глубоком подполье и лишилась возможности распространять свое влияние.

Исламисты не сумели воспользоваться уходом коммунистов с политической сцены, поскольку лидеры Сарекат Ислама отказались от радикализации партийных установок, а внутри партии развернулась борьба между фундаменталистами и сторонниками модернизации. В результате на роль лидера национально-освободительного движения выдвинулись национал-радикалы. В 1927 г. их лидер А. Сукарно создал Национальную партию Индонезии, разработал ее идеологию (мархаэнизм) и стратегию (несотрудничество с колонизаторами). Активная пропагандистская деятельность Сукарно быстро сделала НПИ известной в стране, а численность партии за два года выросла до 30 тыс. членов.

Активизации деятельности НПИ после начала мирового экономического кризиса встревожила голландцев, которые начали репрессии против националистов и их лидера. Репрессии обострили борьбу в НПИ по вопросам дальнейшей стратегии. Часть членов партии во главе с Хатта и Шариром создали собственную партию Индонезийское национальное воспитание, ограничившую борьбу за независимость проведением просветительской работы. Оставшаяся часть партии создала в 1931 г. Партию Индонезии, которая придерживалась идеологии и стратегии НПИ, но в более мягких формулировках.

Стремясь еще больше ослабить антиколониальное движение, голландцы начали политику «индустриализации» Индонезии, прекратив кредитование китайских предпринимателей и увеличив финансовую поддержку малайцев. Такая политика привела к распространению среди местной интеллигенции мнения о том, что независимость можно получить за счет компромисса с колонизаторами. В 1931 г. была создана партия Единство индонезийской нации, выступавшая за сотрудничество с голландцами, чтобы убедить их в способности индонезийцев управлять страной.

Таким образом, национальное движение Индонезии не сумело использовать благоприятную ситуацию, созданную мировым экономическим кризисом. Неудача вызвала пессимизм в рядах националистов, которые все свои надежды стали связывать с Сукарно. После досрочного освобождения он сначала постарался объединить все индонезийские партии, но потерпел неудачу и все силы направил на укрепление позиций Партии Индонезии. Сукарно вернулся к проведению массовых митингов, а также подкорректировал идеологию партии, дополнив идеи мархаэнизма идеями соционационализма и

социодемократии. Быстрый рост численности партии до 20 тыс. человек за 1932–1933 гг. встревожила голландцев, которые вновь арестовали Сукарно, а также выслали из страны Хатта и Шарира.

Репрессии привели к повороту в стратегии национал-радикалов. Созданная ими в 1937 г. партия Движение индонезийского народа своей целью назвала не независимость, а создание национального парламента и, в этом случае, обещала голландцам поддержку в борьбе с фашизмом. Изменение стратегии главной партии страны позволило в 1939 г. создать политический блок Индонезийский политический союз, в который вошли все национальные организации. Несмотря на то, что требования блока не выходили за рамки созыва национального парламента, голландцы отклонили все предложения о сотрудничестве и в декабре 1939 г. арестовали его лидеров.

В марте 1942 г. Индонезия была оккупирована японцами. Японский режим по своей сущности ничем не отличался от голландского, но имел иную идеологическую окраску, благодаря чему местное население первоначально приветствовало приход японцев. Стремясь еще больше закрепить свои позиции в Индонезии, японские власти добились согласия Сукарно на сотрудничество, обещая со временем предоставить Индонезии независимость. В годы войны Сукарно, внешне демонстрируя лояльность японцам, использовал открывшиеся возможности для подготовки к борьбе за независимость. Он проводил массовую агитацию среди населения, объединил своих сторонников в единую организацию, добился от японцев разрешения на создание вооруженных формирований из местного населения.

При этом Сукарно не спешил с началом открытой борьбы за независимость, считая, что общая ситуация на тихоокеанском театре военных действий работает в пользу Индонезии, а преждевременное выступление приведет лишь к ненужным жертвам. Но в августе 1945 г. он под давлением лидеров молодежных организаций объявил о независимости страны.

6. Введение в историю стран Латинской Америки в новейшее время (первый период)

В современной литературе «Латинской Америкой» принято называть регион, который географически располагается на территориях Северной и

Южной Америк от южной границы США на севере и до южного побережья Огненной Земли на юге. При этом Латинскую Америку разделяют на четыре части: Северная Америка (Мексика), Центральная Америка, Южная Америка и Карибский бассейн. Зачастую последнюю часть, исходя из конкретных особенностей ее культурного и политического развития, выделяют в хотя и близкий к Латинской Америке, но все же отдельный регион, и тогда используется термин «Латинская Америка и Карибский бассейн». Также в отношении стран Латинской Америки могут применяться термины «Испанская Америка» и «Иберийская Америка» (с целью подчеркнуть культурное сходство с Испанией и Португалией, расположенных на Иберийском полуострове Европы и в колониальную эпоху бывших метрополиями нынешних латиноамериканских стран).

Конец XIX – первая половина XX в. были для Латинской Америки временем значительных перемен. После войны за независимость начала XIX в. новые страны должны были пройти определенный период упорядочивания как в политической, так и в экономической сфере. К концу века проблемы, связанные с этим, были, в целом, решены. На политической карте появилось 18 стран (еще две – Куба и Панама – добавились в самом начале XX в., что довело количество независимых латиноамериканских стран до 20).

Несмотря на то, что у каждой страны были свои особенности развития, для всего региона можно выделить и общие черты. Большинство латиноамериканских стран переживали в это время бурный экономический рост, связанный с благоприятной конъюнктурой на сырье и сельскохозяйственную продукцию, сложившейся на международных рынках. Экономический рост привел к массовой эмиграции в Латинскую Америку, в том числе – и квалифицированных промышленных рабочих из стран Европы. В некоторых латиноамериканских странах начала развиваться собственная промышленность и появилась новая сильная социальная группа – рабочие. Она не была еще многочисленной, но уже с первого десятилетия XX в. начала оказывать влияние на внутреннюю политику и социальную сферу. Развитие экономики и перемены в социальной сфере требовали и изменений в политике, что затрагивало интересы правящих элит.

К началу XX в. в Латинской Америке окончательно исчезли монархии. При этом в большинстве стран установились аристократически-

олигархические режимы, которые были удовлетворены экономическим ростом и не хотели перемен. Это касалось не только тех стран, где господствовали консерваторы, но и тех, где власть принадлежала представителям либеральных партий. В результате, политические системы начинали сильно отставать от требований времени, что приводило к массовым выступлениям, мятежам, революциям.

Ситуация изменилась с начала 1930-х гг., когда мировой экономический кризис резко сократил доходы от экспортной экономики. На место олигархических режимов пришли новые режимы, от которых требовались радикальные политические и экономические перемены. Зачастую эти режимы носили диктаторский характер. Появились новые идеи. Прежде всего – идея активного вмешательства государства в экономику, которая пришла на смену идее либеральной экономики. Многие из латиноамериканских лидеров видели пример подобной модели в тоталитарных режимах, которые существовали в то время в Европе. Перемены коснулись социальной сферы. С началом кризиса многие крестьяне, которые потеряли доходы, начали переселяться в города. Это привело, во-первых, к росту городов, во-вторых – к появлению в городах значительных масс люмпен-пролетариев, которые постепенно превратились в фактор политической жизни. Появление новых заказчиков политики обусловило и появление нового типа политика – популиста, который в своей риторике декларировал единство с народом и противопоставлял этому сообществу политиков-представителей традиционных партий, которых он обличал как коррумпированных и недееспособных врагов простых людей.

Предметом данного подраздела курса является изучение политических, социальных и экономических процессов, которые проходили в Латинской Америке в первой половине XX в. Задачами являются изучение тех тенденций, которые зарождались в регионе под влиянием внутренних и внешних факторов, а также рассмотрение и анализ в их динамичном развитии тех экономических, социальных и политических моделей, которые были результатом этих тенденций. Особое внимание при этом уделяется проблеме политического лидерства, особенностям методов политической борьбы, функционированию демократических институтов и политическим теориям, как созданным на территории Латинской Америки, так и привнесенным извне.

Историография

Если подходить к историографии Латинской Америки с точки зрения разделения на советскую / постсоветскую и «всего остального мира», то в глаза бросается явная ограниченность как количества исследований, так и тем в советской историографии. Долгое время латиноамериканский регион и его проблематика оставались на периферии внимания советского руководства, что сказывалось и на организации изучения латиноамериканских стран. До некоторой степени интерес к Латинской Америке проявлялся в связи с деятельностью Коминтерна и его связями с коммунистическими партиями региона, а также в связи с нахождением на территории Мексики Льва Троцкого и, соответственно, с организацией операции по его убийству.

Вторая мировая война мало изменила подходы к Латинской Америке, тем более что страны региона однозначно попали в лагерь союзников США в начавшейся холодной войне. Большой интерес к региону появился в начале 1960-х гг., после того как революция на Кубе продемонстрировала, что латиноамериканский регион может быть перспективным в деле расширения социалистического лагеря. В 1961 г. при Академии Наук СССР был образован институт Латинской Америки. Начал выходить журнал «Латинская Америка», который стал главным печатным органом советских латиноамериканистов, появились публикации как на общие темы истории стран Латинской Америки, так и посвященные отдельным проблемам.

Но при этом количество исследований было небольшим по сравнению с количеством исследований по истории других регионов – Европы, Северной Америки, Азии. Еще меньше исследований касались проблематики первой половины XX в., поскольку основное внимание уделялось послевоенному периоду. В основном, первая половина XX в. освещалась в изданиях общего характера (например, очерках по истории той или иной страны), а проблематика касалась, в первую очередь, истории рабочих движений, персоналий, связанных с революционными движениями и борьбой против американского империализма (Панчо Вилья, Аугусто Сесар Сандино), культуры и деятельности католической церкви. Сильное влияние на содержание оказывала методология исторического материализма, которой были обязаны пользоваться все авторы.

Еще одной характерной чертой отношения к Латинской Америке в Советском Союзе был очевидный европоцентризм. Это приводило к не совсем корректному представлению о месте и роли латиноамериканских стран в мировой истории, политике, экономике и культуре. Весь регион представлялся как депрессивная периферия мира, которая оказывала слабое влияние на те процессы, которые в нем проходили, а это мнение далеко от действительности.

Зарубежная литература (англо- и испаноговорящая), посвященная данному периоду, хотя тоже уступает по объему иностранным исследованиям по второй половине XX в., значительно превосходит литературу русскоязычную и количеством исследований, и списком тем. Внимание исследователей, в первую очередь, сосредоточено на вопросах экономического, политического и социального развития. В научных публикациях рассматриваются проблемы экспортной экономики и модернизации латиноамериканских стран в конце XIX – начале XX вв., процесс урбанизации, миграция, изменения в социальной структуре, политические институты и их особенности, место латиноамериканских стран в системе международных отношений, место и роль индейских народов в экономической, политической и социальной жизни. В последнее время появляется все больше исследований, посвященных таким темам, как здравоохранение, семья, гендер, секс, преступность, расовая и этническая идентичность.

Хронология и периодизация

Новейшее время, как период в истории человечества, присутствует почти исключительно в советской и постсоветской историографии. Это является результатом влияния формационной теории, в соответствии с которой каждой исторической эпохе соответствует своя социально-экономическая формация (первобытности – первобытный коммунизм, древности – рабовладение, средним векам – феодализм, новому времени – капитализм, новейшему времени – социализм как первая стадия построения коммунистической формации). Соответственно, новейшее время начиналось с революции в России 1917 г., и эта дата имела универсальный характер для мировой истории. В постсоветский период принцип периодизации не изменился, хотя начало новейшего периода сейчас, скорее, привязывают к завершению Первой мировой войны

(1918 г.).

Следует отметить, что в зарубежной литературе первая половина XX в. (или, даже, весь XX в.) попадает в эпоху «нового времени» (“Modern History”), которая началась приблизительно в XV в. Следующий период, который называется «современность» (“Contemporary History”), исследователи начинают, в лучшем случае, с завершения Второй мировой войны, или с завершения холодной войны (1991 г.). Некоторые под ним понимают всего лишь последние несколько лет.

Если оставлять понятие «новейшее время» в современной периодизации, то, прежде всего, надо признать, что для стран Латинской Америки предстоит ориентироваться на другие точки начала этой эпохи. Революция в России или завершение Первой мировой войны имели, конечно, определенное значение для латиноамериканского региона, но куда большее влияние оказало на ситуацию в нем так называемая вторая индустриальная революция, которая обусловила быстрый экономический рост. При этом специфика региона вызвала к жизни парадоксальную ситуацию: от новых технологий и роста международной торговли выигрывали те, кто представлял старые институты, которые сохранялись еще с колониального времени. Соответственно, политическая, экономическая, военная элита была заинтересована в сохранении статус-кво в экономике и политике и противостояла любым переменам. И если экономическая политика была либеральной, то в других сферах господствовали консервативные подходы.

Такая ситуация преобладала в странах Латинской Америки в последнее десятилетие XIX в. и первую треть XX в. Только с начала 1930-х гг., в связи с последствиями мирового экономического кризиса, который повлек за собой и значительные изменения в социальной сфере, в регионе начали происходить политические перемены. Изменились и подходы в экономике. На смену прежнему либерализму пришло активное вмешательство государства в экономику, в том числе – образование государственного сектора. Наконец, кризис экспортной модели экономики привел латиноамериканские элиты к идее замещения импортных промышленных товаров продукцией собственного производства. Последствием этого было то, что уже в послевоенный период оформилась теоретическая база импортозамещения, что привело к индустриализации латиноамериканского региона в период 40-х – 80-х гг. XX в.

Таким образом, рассмотрение первого периода «новейшего времени»

для стран Латинской Америки можно условно начинать с бурного экономического роста последних десятилетий XIX в. (1880-е – 1890-е гг.) и параллельного с ним установления олигархических политических режимов. Завершение этого периода довольно точно совпадает с завершением Второй мировой войны, когда начала разрабатываться теория десарролизма (импортозамещающей индустриализации), а также появились политические тренды (как на национальном, так и на международном уровне), последствия которых ощущаются и в наше время. При этом весь период четко делится на две части экономическим кризисом начала 1930-х гг., который привел к существенным изменениям в регионе.

7. Основные тенденции развития латиноамериканских стран в конце XIX – начале XX вв.

Экономическое развитие

В XX век латиноамериканские страны входят с высокими показателями экономического роста. Это было следствием тех тенденций, которые начали развиваться со второй половины XIX в. В это время для Латинской Америки случилось чрезвычайно хорошее стечение обстоятельств. Во-первых, после упадка, связанного с войной за независимость, произошло восстановление горнодобывающей отрасли промышленности. Учитывая, что экономики ряда латиноамериканских стран держались именно на этой области, это было очень существенно для дальнейшего развития. Во-вторых, в спорах, которые шли среди латиноамериканских элит и касались принципов экономического развития – с ориентацией на внутренний рынок или на внешний, победили сторонники выхода на внешние рынки. В-третьих, волна индустриализации, охватившая с середины XIX в. страны Европы и Северной Америки (в литературе она обозначается как «вторая индустриальная революция»), подняла спрос на сырье, что создало для латиноамериканского экспорта хорошую конъюнктуру на внешних рынках. Наконец, технологический прогресс, связанный со второй индустриальной революцией, привел к совершенствованию пароходов, которые значительно сократили время доставки товаров через океан, и, что еще более существенно, к появлению кораблей-рефрижераторов, обеспечивавших сохранность при транспортировке тех продуктов, которые

быстро портились в обычных условиях. Это открыло латиноамериканской сельскохозяйственной продукции путь на рынки Европы и Северной Америки.

В последние десятилетия XIX в. ряд латиноамериканских стран активно включились в экспорт новых сырьевых товаров, потребность в которых выросла в связи с развитием технологий. Например, Чили, получившая в результате Тихоокеанской войны (1879–1883 гг.) территории с месторождениями селитры и богатыми залежами гуано, с 1879 по 1902 гг. сумела увеличить ресурсы государственной казны на 900%. В годы так называемого «резинового бума» (1879–1912 гг.) около 40% бразильского экспорта составлял доход от продажи каучука.

«Эпоха экспорта» (1880-е – 1920-е гг.), как обозначают это время исследователи экономической истории Латинской Америки, вывела некоторые страны региона в число мировых лидеров по темпам экономического роста. ВВП Аргентины, Чили, Уругвая в 2–6 раз превосходил средний уровень в регионе. Причем в колониальную эпоху эти страны были наименее развитыми и богатыми. Это приводит исследователей к выводу, что именно неразвитость колониальных институтов, таких как латифундии, плантации, торговые монополии, слабые позиции католической церкви позволили этим странам сделать переход к модернизации в экономике, политике и социальной сфере более успешным, чем в бывших политических и экономических центрах колониальной эпохи. Однако это мнение подвергается критике на том основании, что и в колониальную эпоху институты имели свои вариации, а после обретения независимости их локальные трансформации фактически привели к уникальной ситуации в каждой конкретной стране, и говорить о каких-то унифицированных факторах не приходится.

В последнее время среди исследователей появляется все больше критиков подхода к периоду 1880-х – 1920-х гг. как исключительно к «эпохе экспорта». При этом, в первую очередь, обращают внимание на ранние попытки индустриализации, которые отмечаются в конце XIX в. в таких странах, например, как Мексика и Бразилия. Эти замечания следует признать верными, но при этом индустриализация конца XIX в. не являлась очень успешной и не привела к значительным изменениям. В частности, попытка стимулировать развитие промышленности за счет инвестирования привела в Бразилии к неконтролируемой эмиссии денег и, как следствие, росту инфляции и финансовому кризису. Эти попытки

индустриализации не привели также и к значительным изменениям в социальных условиях и политике.

Социальная сфера

Быстрые темпы экономического роста приводили к изменениям в социальной сфере. В первую очередь это касалось тех стран, которые демонстрировали лучшие экономические показатели. Это вызвало новую волну иммиграции из стран Западной и Восточной Европы (Италия, Германия, западные регионы Российской империи), Ближнего Востока (Палестина) и Восточной Азии (Китай, Япония). Активный приток иммигрантов продолжался несколько десятилетий – с конца XIX в. до середины XX в. Социальный состав приезжавших был разнообразным, среди них были как крестьяне и ремесленники, так и аристократы. Но наибольшее влияние оказали квалифицированные промышленные рабочие.

Приток квалифицированных рабочих кадров чувствовали, прежде всего, те страны, которые получали наибольшую прибыль от экспорта. Одна Аргентина в это время приняла около 25 млн. иммигрантов. Несмотря на то, что основными источниками богатства были продукты сельского хозяйства и горнодобывающей отрасли, их транспортировка, обработка, организация бизнеса требовали дополнительных рабочих рук. В таких городах, как, например, Буэнос-Айрес, большое количество рабочих и служащих было занято в портовых доках, на транспортных предприятиях, частных фирмах и небольших промышленных предприятиях, которые были ориентированы на внутренний рынок. Это дало толчок в сторону дальнейшей урбанизации латиноамериканского региона.

Иммигранты из Европы имели не только высокую профессиональную квалификацию, среди них еще было много приверженцев различных политических идеологий – анархических, социалистических, коммунистических, что привело к началу борьбы за права трудящихся в странах Латинской Америки. Эта борьба не ограничивалась образованием профессиональных союзов, организацией забастовок и манифестаций – довольно широко использовались террористические акты, создавая сильное давление на внутривнутриполитическую ситуацию. В некоторых городах происходили масштабные мятежи, которые сопровождались уличными боями и

погромами.

Напряженности добавляла и ксенофобия, которая выливалась в акты терроризма против иммигрантов, а также в образование всевозможных «патриотических» организаций, которые ставили своей целью борьбу против иммиграции.

Проблемой являлось также то, что, несмотря на быстрый экономический рост, развитие социальной сферы значительно тормозилось теми самыми институтами колониальной эпохи, в сохранении которых были заинтересованы элиты. В ряде латиноамериканских стран сохранялся пеонаж. В Боливии продолжала существовать местная форма миты – института принудительного труда, который был сформирован в колониальную эпоху на основе еще доколумбовых институтов. К принудительному труду могли быть привлечены гаучо Аргентины. В Бразилии действовали законодательные акты середины XIX в., которые ограничивали доступ к земле бывшим рабам и иммигрантам. Владельцы крупных плантаций, пользуясь своими политическими привилегиями, активно захватывали земли, принадлежавшие крестьянам и индейским общинам, что приводило к появлению значительного числа безземельных крестьян, росту криминала и повышению внутренней напряженности.

Изменения в экономике и социальной сфере вызвали острую необходимость в модернизации политической системы латиноамериканских стран. Далеко не все национальные режимы были способны пойти на эти изменения.

Внутренняя политика

Активный экономический рост, который наблюдался в странах Латинской Америки в конце XIX – начале XX вв., не приводил к повышению уровня жизни всего населения той или иной страны. Доход от экспорта получали преимущественно представители элиты. Это было обусловлено, в том числе, наследием предыдущих эпох, когда произошло сращивание политической, экономической и военной элит. В результате возможность присваивать прибыль от внешней торговли полагалась в рамках одной страны довольно ограниченной группе. При этом среди представителей этой группы не было явного разделения по сферам деятельности: семья состоятельных латифундистов могла владеть и рудниками, и промышленными предприятиями, и торговыми фирмами.

С конца XIX в. подобные группы начали приходить к власти, что определило начало эпохи олигархических режимов. Эти режимы были основаны на прибыли от экспортной экономики, и основной своей задачей они видели не перемены, которые могли бы привести к модернизации различных сфер жизни и решить в дальнейшем ряд существенных проблем, в том числе – сократить разрыв между богатыми и бедными, а сохранение статус-кво и постоянное возобновление своей власти.

Механизмами возобновления власти олигархических режимов могли быть как передача властных полномочий от одного человека к другому в рамках одной политической партии (или группы), так и периодическое чередование на высшем посту представителей различных партий или групп. Как правило, такие изменения проводились в соответствии с предыдущими соглашениями и назывались «конкордансиями». Эта практика встречается в ряде латиноамериканских стран и в более поздние эпохи.

Нельзя говорить, что политические элиты Латинской Америки намеренно выступали за торможение развития своих стран. Наоборот, они выступали за прогресс (что хорошо видно, например, в лозунге Первой республики в Бразилии «Порядок и прогресс»), но при этом, если их частные интересы сталкивались с интересами этого самого прогресса, они выбирали частные интересы. При этом они искренне верили, что их уровень образования, осведомленности и интеллекта намного превышает соответствующие показатели простых людей. Поэтому они старались делать «для народа, но без народа». Ради этого они ограничивали доступ к процессу выборов. Как правило, правом голоса обладали считанные проценты населения. Но даже при этом избирательный процесс сопровождался всевозможными манипуляциями, которые сильно влияли на результаты.

С другой стороны, олигархические режимы, которые сумели наладить систему восстановления своей власти, обеспечивали, хотя бы на некоторое время, внутреннюю стабильность. Те страны, где подобной системы не сложилось, сталкивались с частыми государственными переворотами, революциями, гражданскими войнами. Это, разумеется, также не способствовало экономическому и социальному развитию. Кроме того, это рождало угрозу внешнего вмешательства, что, в свою очередь, могло привести к более масштабным конфликтам.

Обретение независимости поставило перед новыми странами проблему организации системы внешних отношений, которая, в свою очередь, предполагала оформление государственных границ. Практически на всем протяжении XIX в. в различных регионах Латинской Америки возникали конфликты, связанные с распадом крупных территориальных образований. В частности, на протяжении всего периода существования так называемой Перуанско-Боливийской конфедерации (1836–1839 гг.) шла война между северной и южной ее частями, которая привела к образованию двух независимых государств. Во второй половине XIX в. остро встал вопрос спорных территорий, на которых зачастую находились месторождения полезных ископаемых. Первая Тихоокеанская война (1864–1866 гг.) позволила Чили и Перу отобрать у Испании контроль над островами Чинча в Тихом океане, на которых находились богатые залежи гуано. Вторая Тихоокеанская война (1879–1883 гг.) позволила Чили отобрать у Перу и Боливии территории, богатые гуано и селитрой.

Конфликт между Боливией и Парагваем за плато Чако привел к крупнейшему международному конфликту XX в. в латиноамериканском регионе, который произошел в 1930-е гг. и окончился победой Парагвая (хотя месторождений нефти, на которые рассчитывал Парагвай, на полученной территории так и не было найдено).

Некоторые конфликты растянулись на десятилетия. Спор между Эквадором и Перу за пограничную территорию в районе реки Путумайо продолжался с первой половины XIX в. и привел к войнам в 1941 и 1995 гг. Решилась проблема только в 1994 г. До сих пор сохраняется напряженность в отношениях между Коста-Рикой и Никарагуа, поскольку последняя претендует на небольшую часть костариканского атлантического побережья.

Кроме споров за территорию конфликты носили и характер борьбы за гегемонию в регионе. В 60-е гг. XIX в. на роль лидера среди государств Южной Америки претендовал Парагвай, что привело его к конфликту с Аргентиной, Бразилией и Уругваем (Парагвайская война, или война Тройственного альянса, 1864–1870 гг.), который имел для Парагвая катастрофические последствия и превратил его из одной из наиболее развитых стран региона в одну из самых отсталых. В результате, к началу XX в. в Латинской Америке выделилась группа стран, которые заняли

лидирующие позиции во внешней политике: Аргентина, Бразилия и Чили (так называемая группа ABC). Они, в том числе, претендовали на роль международных арбитров. В частности, в 1914 г. они организовали конференцию в Ниагара-Фолс, которая позволила избежать вооруженного конфликта между Мексикой и США.

При этом отношения между самими странами ABC не были полностью доверительными, что вызвало в начале XX в. так называемую южноамериканскую дредноутную гонку. При условии успешного завершения ее программ Аргентина и Чили получили бы сильные современные боевые корабли, а бразильский флот вышел бы по мощи на второе место в мире после британского.

Латинская Америка и Первая мировая война

Первая мировая война не произвела на страны Латинской Америки такого значительного влияния, которое она оказала на европейские страны. Внешняя торговля сначала сократилась (эта тенденция наблюдалась еще с начала второго десятилетия XX в., в том числе в связи со Второй Балканской войной), но потом спрос на латиноамериканскую продукцию (сельскохозяйственную и сырье, которое имело стратегическое значение для военной промышленности) снова вырос. Иностранные инвестиции в латиноамериканские экономики сократились. Но прибыль от торговли позволила той же Аргентине самой превратиться в кредитора.

Боевые действия не затронули территорию Латинской Америки. Только осенью 1914 г. у побережья Южной Америки развернулись морские сражения между немецкой и британской эскадрами. Страны региона не имели каких-либо симпатий к той или иной стороне конфликта, что, наряду с доктриной Монро, удерживало их от активного вмешательства. Тем не менее, как страны Антанты, так и Центральные державы стремились перетянуть на свою сторону страны Нового Света. Антанта хотела получить более активную поддержку со стороны США. Чтобы предотвратить это, Германия попыталась спровоцировать конфликт между США и Мексикой. Ради этого немцы начали активные контакты с мексиканским политическим руководством. Когда планы немецкой стороны стали известны в Соединенных Штатах (начало 1917 г.), это ускорило вступление США в войну.

Развернутая в то же время Германией тотальная подводная война

привела к потерям среди торговых флотов латиноамериканских стран. Это вызвало недовольство в Латинской Америке. После объявления Соединенными Штатами войны Германии то же сделали Панама и Куба (страны, которые на тот момент имели наиболее тесные политические связи с США). Позже к ним присоединились Боливия, Перу, Уругвай, Бразилия – в общей численности 12 латиноамериканских стран из 20. При этом в боевых действиях принимали участие только представители Бразилии, летчики которой сражались в составе британских и французских ВВС.

8. Политика США в отношении стран Латинской Америки в первой половине XX в.

Начало политики «большой дубинки»

В литературе политика США в отношении латиноамериканских стран зачастую обозначается как «империализм», что означает стремление распространить свое экономическое, военное и культурное влияние на другие страны, а также осуществлять экспансию на другие территории. Впервые о подобных тенденциях в американской политике начали говорить во время американо-мексиканской войны середины XIX в., в результате которой Соединенные Штаты за счет Мексики значительно увеличили свою территорию.

Еще одним проявлением империализма считается испано-американская война 1898 г., когда Испания потеряла Филиппины и Кубу (территории, некогда входившие в состав обширного вице-королевства Новая Испания). Филиппины были превращены в американскую колонию, а Куба получила независимость при условии выполнения так называемой поправки Платта (поправки к закону о военном бюджете на 1898 г.). Поправка имела восемь пунктов, которые касались политики Кубы и предусматривали: запрет заключать международные соглашения, которые могли нанести ущерб независимости Кубы, а также предоставлять другим странам территорию этого государства для колонизации или образования военных баз; запрет брать кредиты, которые национальное правительство не сможет погасить; возможность вмешательства США для защиты независимости Кубы, а также защиты жизни, свободы и имущества граждан; признание Кубой всех актов, принятых американской

оккупационной администрацией; обеспечение необходимых санитарных условий в кубинских городах; выделение острова Пинас из пределов кубинской территории для дальнейшего определения его судьбы; предоставление американской стороне территорий для создания военных баз; наконец, включение поправки Платта в постоянный договор между Кубой и США.

В 1823 г. была сформулирована доктрина Монро, в соответствии с которой Соединенные Штаты отказывались от вмешательства в дела государств Старого Света, а взамен они требовали отказа со стороны держав Старого Света от вмешательства в дела американских континентов. Доктрина была направлена, прежде всего, на защиту молодых латиноамериканских государств от посягательств со стороны бывших метрополий. В случае если сапог европейского солдата ступит на землю американских континентов, Соединенные Штаты брали на себя обязанность оказать помощь, в том числе и военную, тем странам Латинской Америки, которые стали жертвами агрессии со стороны европейских государств. В XIX в. в соответствии с доктриной Монро США оказали помощь Мексике в ее борьбе против французской агрессии.

В начале XX в. сложилась очень опасная ситуация вокруг Венесуэлы. Глава этой страны, Сиприано Кастро, отказался обслуживать внешний долг. Более того, он начал изымать имущество подданных европейских государств, чтобы компенсировать издержки на гражданскую войну. Главные кредиторы Венесуэлы – Германия и Британия – решили заставить Кастро исполнять обязанности по кредитам, и в декабре 1902 г. начали морскую блокаду побережья Венесуэлы. Кастро рассчитывал на то, что США, исходя из доктрины Монро, помогут ему отбиться от требований европейских держав. В конце концов, под давлением США и общественного мнения, которое было направлено против насильственных действий, в феврале 1903 г. блокада была снята, и решение вопроса было передано международному суду в Гааге.

Венесуэльский кризис насторожил президента США Теодора Рузвельта. В 1904 г. он расширил доктрину Монро, добавив к ней право Соединенных Штатов вмешиваться во внутренние дела латиноамериканских стран (речь шла, в первую очередь, о странах Центральной Америки и Карибского бассейна) для «стабилизации» экономического положения в этих странах, если те не сумеют обслуживать свою внешнюю задолженность. Поскольку Рузвельт любил цитировать

африканскую поговорку «Если ты будешь говорить мягко и держать при этом в руках большую дубинку, ты пройдешь значительно дальше», политику США в отношении латиноамериканских стран, основанную на дополнении Рузвельта к доктрине Монро, начали называть «политикой большой дубинки».

Банановые войны

Интервенции США в латиноамериканские государства в рамках политики большой дубинки получили название банановые войны. Этот термин происходит от выражения «банановая республика», который ввел в употребление американский писатель О. Генри в своем романе «Короли и капуста», написанном на основе опыта жизни в Гондурасе. Под этим термином понимаются небольшие и внутренне нестабильные государства Латинской Америки, экономика которых держалась на экспорте какого-то одного продукта (в частности, бананов). Бананы в основном выращивались на территориях стран Центральной Америки, и занимались этим разнообразные американские компании, такие как Юнайтед Фрут Компани. Они приобретали землю под плантации, строили транспортные пути, инфраструктуру, создавали энергетические сети и линии связи. Все это было рассчитано исключительно на использование в рамках своего бананового бизнеса. При этом руководство компаний, как правило, имело сильные связи с американской политической элитой, а также оказывало сильное влияние на национальную элиту той страны, на территории которой эта компания действовала. Бывали ситуации, когда конкуренция между двумя компаниями едва ли не приводила к конфликту между соседними странами, как это было в 1917 г., когда только вмешательство США не допустило войны между Гондурасом (Куйамель Фрут Компани) и Гватемалой (Юнайтед Фрут Компани).

Американцы провели около двух десятков военных операций в рамках «банановых войн». В числе прочего они пять раз высаживались на Кубе (с 1906 по 1922 гг.), семь раз вводили войска в Гондурас, четыре раза – в Доминиканскую республику (учитывая оккупацию 1916–1924 гг.), с 1915 г. до 1934 г. оккупировали Гаити.

В тех странах, которые подвергались американской оккупации, зачастую возникали повстанческие движения, которые видели своей целью борьбу против американских войск. Наиболее известным организатором

такого сопротивления был Аугусто Сесар Сандино, возглавивший борьбу никарагуанцев во время американской оккупации 1912–1934 гг. В 1927 г. он, с присущей ему эксцентричностью, объявил войну США, и вел ее до полного вывода американских войск с территории Никарагуа. В феврале 1934 г. он был убит по приказу Анастасио Сомосы, который в скором времени установил в стране свою диктатуру.

Результатом политики «большой дубинки» было падение имиджа Соединенных Штатов в глазах латиноамериканцев. Чтобы исправить ситуацию, Франклин Делано Рузвельт объявил вместо нее новую политику – политику «доброго соседа». Основным ее принципом было невмешательство во внутренние дела латиноамериканских стран. Все американские войска, которые еще находились на их территориях, были выведены оттуда. Была также отменена поправка Платта. Результаты политики доброго соседа были более успешными, чем политики большой дубинки, и к середине 1940-х гг. отношение латиноамериканцев к Соединенным Штатам значительно улучшилось.

9. Основные тенденции развития Латинской Америки в 1930-х – первой половине 1940-х гг.

Великая депрессия

Экспортная экономика латиноамериканских стран, основанная на производстве какой-то одной культуры или одного типа сырья, была сильно зависимой от конъюнктуры внешних рынков. Любое колебание цен на экспортные товары оказывало сильное влияние на ситуацию в экономике, что особенно было ощутимо в начале второго и третьего десятилетий XX в. С другой стороны, отсутствие своей промышленности делало латиноамериканские страны зависимыми от импорта промышленных товаров из более развитых в индустриальном плане стран. Латиноамериканцы это хорошо почувствовали в период Первой мировой войны, когда производство в Европе сильно сократилось.

Происхождение кризиса обычно связывают с либеральной экономической политикой, которая ориентируется на свободный рынок и отвергает принцип вмешательства государства в экономику. Сейчас почти никто не сомневается – ни среди историков, ни среди экономистов – что к наиболее тяжелым последствиям для экспортных экономик привел не сам

кризис, а так называемый закон Смута-Хоули. Он был принят 17 июня 1930 г. и вводил повышенные тарифы на 20 тыс. товаров, которые импортировались в то время в США. Это было сделано для того, чтобы защитить американских производителей от конкуренции со стороны импортных товаров. В результате импорт в США с 1929 по 1933 гг. сократился на 66%, экспорт – на 61%.

Последствия этого были наиболее ощутимы для стран Латинской Америки. Сильная зависимость от внешних рынков и экспортная ориентация на США сделали их главными жертвами тех негативных явлений, которые повлекло за собой сочетание кризиса с законом Смута-Хоули. Согласно отчету Лиги Наций, больше всего от великой депрессии пострадали Чили, Перу и Боливия.

Изменения в социальной и политической сферах

Великая депрессия привела к значительным переменам в жизни латиноамериканских стран. Кризис наиболее сильно ударил по сельской местности, что привело к массовому переселению крестьян в города. Вокруг крупных городских центров появились поселения люмпенов – фавелы в Бразилии, вилльяс мизериас в Аргентине – обитатели которых пытались найти хоть какую-то работу. Они заполняли улицы латиноамериканских городов и делались благодарной аудиторией для политиков популистского типа.

С другой стороны, индустриализация, которая начинает осуществляться в ряде латиноамериканских государств, приводит к росту рабочего класса, что также оказывает влияние на политическую жизнь этих стран, сделав рабочих значительной политической силой и одним из основных заказчиков политики.

Великая депрессия привела к изменению политических режимов в большинстве стран Латинской Америки. При этом наблюдалась тенденция к насильственной модели смены власти, в результате которой управление оказывалось в руках диктаторов с той или иной степенью жесткости. В Бразилии на 15 лет установилась диктатура Варгаса. В Аргентине генерал Урибуру, который пришел к власти в результате переворота 1930 г., установил террористическую диктатуру, но с приходом к власти в 1932 г. генерала Хусто режим в стране стал более мягким.

В некоторых странах, наоборот, диктаторские режимы завершали

свое существование в результате народных революций. На Кубе диктаторский, по сути, режим Мачадо был свергнут революцией 1933–1934 гг. И хотя это не привело к установлению полной демократии, политика Фульхенсио Батисты в 1930-х – первой половине 1940-х гг. была более мягкой.

Интересные события развернулись в Чили – стране, которая больше всего пострадала от великой депрессии. Там существовала военная диктатура репрессивного типа, во главе которой стоял Карлос Ибаньес. В 1931 г. под давлением со стороны недовольных слоев населения он был вынужден покинуть страну. Были проведены выборы, на которых победил либеральный профессор права Хуан Монтеро. Однако в 1932 г. в Чили произошел военный переворот, лидеры которого объявили о создании Чилийской социалистической республики. Поскольку образование республики было связано с военным переворотом, чилийские коммунисты и профсоюзы отказались участвовать в этом проекте. Глава военной хунты, Карлос Давила, приказал ежедневно раздавать безработным 500 тыс. бесплатных обедов. Когда в скором времени средства на это закончились, Давила приказал брать в ювелирных магазинах изделия из драгоценных камней и драгоценных металлов, чтобы добыть новые средства. Владельцам магазинов вместо ценностей выдавали расписки. Проблему безработицы руководство социалистической республики пыталось решить посредством выдачи швейных машинок, которые также «брались в долг» у владельцев соответствующих магазинов. Режим долго не продержался. В сентябре того же года его свергли в результате очередного военного переворота. В декабре состоялись президентские выборы, после чего в Чили установилась демократическая система.

В целом, какую бы форму не носили политические режимы, пришедшие к власти в 1930-х гг., свою цель большинство из них видело в преодолении последствий кризиса. Эту цель стремились достичь с помощью перехода от либеральной модели эпохи экспортной экономики к государственному вмешательству в экономику, что влекло за собой государственное стимулирование развития промышленности и индустриализации страны.

Новые идеи и идеологии

Кризис либеральной модели вызвал среди латиноамериканских элит

поиски новых идеологий. Популярностью пользовались левые идеи, а также идеи фашизма, которые начали проникать в Латинскую Америку в 20-х гг. XX в. и нашли там много поклонников. В 1922 г. в Лиме состоялось выступление знаменитого в то время поэта Леопольдо Лугонеса с речью «Время меча». В этой речи он призвал к перевороту и установлению военной диктатуры, которая будет способствовать модернизации страны. Среди его слушателей был и военный министр Аргентины Агустин Хусто, который в будущем сыграет значительную роль в перевороте 1930 г. В самой Аргентине в то время действовал ряд крайне правых организаций, таких как Республиканская Лига, образованная по принципу итальянских чернорубашечников. Идеология этих организаций базировалась на антилиберализме, антикапитализме, вере в кризис буржуазной демократии, разочаровании в парламентаризме.

В Бразилии в 1932 г. возникло движение интегралистов. Их униформа, структура, антилиберальная и антикоммунистическая риторика делали их похожими на итальянских фашистов. Но у них полностью отсутствовал расизм в идеологии. Их основатель и лидер Плиниу Салгаду видел главный смысл истории в противостоянии материализма, законы которого руководствуются слепой необходимостью, и «спиритуализма», который основан на духовности, вере в Бога и подчиненности души неким высшим целям. Главные добродетели для него – национализм и христианские ценности.

Отличительной чертой тенденций латиноамериканской мысли в 30-х гг. XX в. было обращение к латиноамериканской идентичности. В предыдущие эпохи латиноамериканские интеллектуалы искали идентичность в культуре европейских стран. Теперь они стали больше внимания обращать на те черты, которые делают их отличными от европейцев. В связи с этим появляются идеи пан-латиноамериканизма. Одним из ярких представителей этого направления был перуанский политический деятель Айя де ла Торре. В 1924 г. он создает Американский народно-революционный альянс (АПРА), идеология которого опиралась на латиноамериканский субстрат (сам Айя де ла Торре использовал термин «индо-американский»). Он отвергал и социализм, и капитализм и видел будущее Латинской Америки в государственном контроле над промышленностью и муниципальной собственности на землю.

Как интеллектуалы, так и политические элиты в 1930-е гг. начинают обращаться к идеям индеанизма, то есть уделяют больше внимания

индейскому населению своих стран и его вкладу в общую экономику и культуру. В Мексике в рамках индеанизма (индихенизма) в 1936 г. был создан Департамент по делам индейцев, задачей которого была защита индейцев и их земель от любых попыток органов власти нарушить их права. Подобные агентства начали появляться и в других странах, хотя это не означало полной интеграции индейского населения в общество.

10. Мексика в первой половине XX в.

Мексиканская революция

В 70-х гг. XIX в. в Мексике установился диктаторский режим Порфирио Диаса (так называемого «порфириата»), который к началу XX в. приобрел черты олигархического режима эпохи экспортной экономики. Диас стремился способствовать индустриальному развитию страны. Он привлекал иностранные инвестиции, при этом стремясь избежать зависимости от одного финансового центра, для чего пытался достичь баланса между объемами британских кредитов и американских. При нем была создана сеть железных дорог, появились промышленные предприятия и рабочий класс Мексики.

При этом бенефициарами экономического роста были представители ограниченной группы людей, которые были, преимущественно, крупными землевладельцами. Бизнесом занимались также военные и представители церкви. Основная масса населения была лишена доступа к ресурсам. В сельской местности было большое количество людей, которые не имели собственной земли и работали на латифундистов на положении пеонов. Крупные землевладельцы при поддержке со стороны власти захватывали земли индейских общин. Те, кто остался без земли, зачастую становились бандитами. Уровень образования среди населения был очень низким. И в сельской местности, и в городах проходили акции протеста.

Политическая система, созданная Диасом, не удовлетворяла не только простых мексиканцев, но и представителей элиты. Осенью 1910 г. Франсиско Мадеро, богатый землевладелец, который был соперником Диаса на президентских выборах того года, призвал мексиканцев к борьбе с диктатурой. С этого начался первый период революции, который завершился в мае 1911 г. свержением Диаса. Революция выдвинула на первые позиции в политической жизни страны представителей самых

разных слоев общества: неграмотных бандитов (Панчо Вилья), крестьян, которые имели какое-то представление о политических идеологии (Эмилиано Сапата), городских торговцев (Паскуаль Ороско).

Мадеро, который стал президентом страны, не смог ответить на эти запросы. В первую очередь, он медлил с решением одного из главных вопросов, который вызвал революцию: вопроса о земле. В результате Мадеро быстро оказался в изоляции, против него начали вооруженную борьбу его бывшие соратники (второй этап революции, 1911–1913 гг.). Результатом было свержение и убийство Мадеро и установление диктатуры генерала Уэрты, война против которой стала третьим этапом революции (1913–1914 гг.). Главной силой, оппозиционной Уэрте, была группа, которая выступала за принятие новой конституции страны (так называемые конституционалисты). Их политическим лидером был Венустиано Карранса, бывший соратник Мадеро.

Победа над Уэртой не завершила гражданскую войну. Панчо Вилья и Эмилиано Сапата не хотели подчиняться власти конституционалистов и требовали выполнения их программ. Война Вильи и Сапаты против конституционалистов (четвертый этап революции, 1915–1917 гг.) завершается победой последних. В 1917 г. была принята новая конституция Мексики, которая предусматривала радикальную земельную реформу, вводила трудовое законодательство и значительно ограничивала права католической церкви.

Мексика в 20-х гг. XX в.

Завершение боевых действий и принятие конституции не привели к установлению политической стабильности. Наследием революции было появление многочисленных каудильо – генералов революции, которые были командирами своих войсковых соединений, лояльных только им. Децентрализация власти мешала осуществлению реформ, в том числе и земельной.

Карранса, который стал президентом страны, быстро столкнулся с оппозицией со стороны бывших соратников. В 1920 г. он был убит. Президентский пост занял Альваро Обрегон, который был генералом революционных войск и при Каррансе занимал пост военного министра. Президентство Обрегона было первым относительно стабильным периодом в Мексике с начала революции. Он был популярным политиком

и пользовался широкой поддержкой. При нем, в соответствии с земельной реформой, началась раздача земель крестьянам. В сельской местности было образовано более 1000 школ и 2000 библиотек для повышения образовательного уровня мексиканцев.

В 1924 г., в соответствии с конституцией, запрещающей одному и тому же человеку занимать президентский пост два срока подряд, Обрегон на посту главы страны сменил Плутарко Кальес – также один из деятелей революции. Наиболее существенным событием времени президентства Кальеса стало принятие в 1926 г. так называемого закона Кальеса, который был направлен против католической церкви. Закон вводил репрессивные меры за нарушение католическими священниками положений конституции 1917 г., что сильно ограничивало возможности функционирования церкви в Мексике. В ответ на это представители молодежных религиозных организаций призвали к борьбе против федеральных властей. Это привело к началу в 1927 г. жестокого внутреннего конфликта, который получил название «Война кристерос» (или «Кристиада»). Конфликт с большими трудностями удалось погасить в 1929 г., когда федеральные власти и лидеры кристерос пришли к соглашению. В ходе конфликта погибли десятки тысяч человек. Нация получила глубокую травму, последствия которой ощущались до начала XXI в.

Мексика в 30-х – первой половине 40-х гг. XX в.

В 1928 г. состоялись очередные президентские выборы, на которых вновь победил Обрегон. Перед вступлением в должность он был застрелен религиозным фанатиком. Временным президентом стал Эмилио Портес. Но реальная власть принадлежала Плутарко Кальесу. Начался период так называемого «максимата» (1928–1934 гг.), когда политику страны определял Кальес, а те, кто занимал пост президента (Портес (1928–1930 гг.), Паскуаль Ортис (1930–1932 гг.) и Абелардо Родригес (1932–1934 гг.)), были марионетками в его руках.

В 1929 г. Кальес создает Национальную революционную партию, которая объединила деятелей революции. Это позволило ликвидировать самостоятельность революционных каудильо, вместо этого они получили механизм осуществления и восстановления своей политической власти. Эта партия, которая в 1940-х гг. получила название «Институционно-

революционная», оставалась доминирующей политической партией Мексики до конца XX в. За время президентства Родригеса в стране было введено рабочее законодательство (в том числе минимальные зарплаты), а срок президентства был продлен с 4 до 6 лет.

В 1934 г. Кальес провел на президентский пост еще одного своего ставленника – Ласаро Карденаса. Однако вскоре Карденас вышел из-под контроля Кальеса, арестовал его и начал проводить самостоятельную политику. В это время вмешательство государства в экономику значительно увеличило свои масштабы. Еще при Кальесе на период 1934–1940 гг. был разработан шестилетний план развития, который предусматривал активную передачу земель из состава латифундий индейским общинам (эхидо), расширение светского образования и создание кооперативов в промышленности. В результате осуществления земельной реформы крестьяне, которые были одной из социальных опор Карденаса, получили большие площади земли для обработки, что дополнительно консолидировало их вокруг власти. При Карденасе была образована Мексиканская конфедерация рабочих, объединившая профессиональные союзы страны. После национализации железных дорог в 1938 г. Карденас объявил, что передает их под контроль рабочих.

В том же 1938 г. конфликт между Карденасом и зарубежными нефтедобывающими компаниями привел к национализации нефтедобычи и образованию государственной компании «Пемекс». Дипломатическим последствием этого решения был разрыв отношений с США. Проблема со сбытом, возникшая в результате национализации нефтедобычи, привела к попыткам наладить обмен мексиканской нефти на промышленные товары гитлеровской Германии. Но эти планы не осуществились.

После того, как в 1940 г. президентский пост занял близкий соратник Карденаса Мануэль Авила Камачо, он продолжил основные направления деятельности Карденаса, в том числе в деле раздачи земель, расширения образования и укрепления трудового законодательства, но делал это менее радикально, чем его предшественник. В результате президентство Авила Камачо зачастую обозначают как смену революции на эволюцию.

Авила Камачо смог урегулировать конфликт между Мексикой и США, возникший после национализации нефтедобычи. Этому способствовали события Второй мировой войны. Мексиканское руководство, в отличие от руководств ряда других латиноамериканских стран, не испытывало симпатий к гитлеровскому режиму. Карденас в свое

время выступил с резкой критикой аншлюса Австрии. После вступления в войну США, в мае 1942 г. Мексика объявила войну странам оси. Участие в боевых действиях ограничилось, в основном, направлением мексиканской эскадрильи на Тихоокеанский театр боевых действий. Однако Мексика поставляла США сырье, а также рабочую силу.

Результатом развития Мексики в первой половине XX в. было то, что в этой стране, первой в регионе, начала решаться земельная проблема. Экономическая политика 1930-х – 1940-х гг. привела к созданию фундамента для дальнейшей индустриализации, чему также способствовало повышение образовательного уровня мексиканцев. В результате, период со второй половины 1940-х до начала 1970-х гг. вошел в историю как «Мексиканское чудо».

Первая половина XX в. была также временем развития мексиканской культуры. Эпоха революции породила богатое музыкальное наследие, которое приобрело популярность по всему миру. Большое влияние на мировую культуру оказали такие художники, как Диего Ривера, Давид Сикейрос и Хосе Ороско, работавшие в жанре мурализма. Продолжает быть популярным творчество великой мексиканской художницы Фриды Кало. На мировую массовую культуру оказало влияние творчество гравера Хосе Посады.

11. Аргентина в первой половине XX в.

Аргентина в конце XIX – первых десятилетиях XX вв.

Экономический рост Аргентины в эпоху экспортной экономики начинается с 1875 г., когда была осуществлена первая успешная поставка аргентинского зерна в Великобританию. Дальнейшее развитие торгового флота (в первую очередь, кораблей-рефрижераторов) обусловило специализацию страны на поставках на мировой рынок зерна и мяса. Основным потребителем этих продуктов аргентинской сельской хозяйства стала Великобритания. Она же была главным инвестором и кредитором аргентинской экономики, на которую приходилось около половины всех внешних инвестиций Британии. В частности, на британские кредиты в конце XIX в. были построены линии железной дороги, которые связали сельскохозяйственные районы страны с портовыми городами. Многие промышленные предприятия в Аргентине принадлежали

британскому капиталу. Связь между Аргентиной и Великобританией была настолько сильной, что Аргентину зачастую называли еще одним членом Британского Содружества.

Экономический рост сопровождался массовым притоком иммигрантов, что привело к резкому росту населения. Если перед началом экономического роста (середина 70-х гг. XIX в.) в стране проживало около 2 млн. человек, то в 1914 г. население составляло уже 8 млн. При этом половина аргентинцев проживала в городах, в то время как в сельском хозяйстве была занята лишь треть населения. Значительная часть товаров и услуг, производимых рабочими Аргентины, шла на внутренний рынок. Доля экспорта в ВВП составляла около 20%, но при этом аргентинский экспорт составлял 7% от всего мирового экспорта.

Руководство страны заботилось о развитии человеческого потенциала. Еще Доминго Сармьенто, который был президентом страны с 1868 по 1874 гг., говорил: «Суверен должен быть грамотным». При этом под «сувереном» он подразумевал аргентинский народ. В 1884 г. был принят закон об общем образовании, который гарантировал всеобщее светское бесплатное образование для детей. В результате, с 1869 до 1914 гг. доля грамотных в стране выросла с 22% до 65%.

Власть в стране с 1880 г. принадлежала консервативной Национальной автономистской партии, которая представляла модель олигархического аристократического режима. С начала 1890-х гг. она начала сталкиваться с проблемами, которые, в том числе, были вызваны экономическими сложностями (рост инфляции) и несовершенством политической модели. В 1891 г. оппонентами режима был основан Гражданский радикальный союз – политическая партия, которая ставила своей целью кардинальные изменения в стране.

Аргентинское руководство чувствовало давление не только со стороны политической оппозиции, но и со стороны народных масс, особенно – со стороны городских рабочих. Среди них было много людей, лишенных возможности голосовать на выборах. С ростом населения это превращалось во все большую проблему. Наконец, в 1912 г. был принят закон о предоставлении избирательного права всем взрослым мужчинам, имевшим аргентинское гражданство (так называемый «Закон Саэнса Пеньи»). Первые же выборы, проведенные по этому закону, привели к победе радикалов.

Аргентина во времена правления радикалов

На президентских выборах 1916 г. победу одержал лидер Гражданского радикального союза Иполито Иригойен. С этого времени началась эпоха правления радикалов (1916–1930 гг.). Реформаторские устремления Иригойена были в значительной степени ограничены парламентом страны, где большинство мест принадлежало консерваторам. Только 26 законопроектов из 80, предложенных президентом, были поддержаны парламентариями. Не прошли, в частности, закон об аграрной реформе и образование Банка Республики (что-то наподобие центрального банка). Одной из наиболее существенных реформ, которые были осуществлены, стала университетская реформа. В результате высшее образование в Аргентине стало более доступным широким слоям населения, учебные курсы были приближены к практическим потребностям жизни того времени, университеты получили автономию, поощрялся студенческий активизм.

Попытки консолидировать вокруг президентской власти аргентинских рабочих имели небольшой успех. В первые годы своего президентства Иригойен пытался влиять на рабочее движение посредством образования умеренных профсоюзов. Но восстание рабочих Буэнос-Айреса в январе 1919 г. (так называемая «Трагическая неделя») фактически прекратило эти попытки. Тем не менее, в 1921 г. был принят Трудовой кодекс, который разрешал забастовки. Также вводилась минимальная оплата труда.

На очередных выборах 1922 г. победу одержал еще один представитель Гражданского радикального союза – Марсело Альвеар. Он являлся оппонентом Иригойена, и его позиции были в чем-то близки к консерваторам. Он повел борьбу против фаворитизма и коррупции, которые начали процветать при Иригойене. В частности, приказал уволить тысячи рабочих, которые получили должности в обмен на политическую лояльность Иригойену. Это привело к расколу радикальной партии на персоналистов (сторонников Иригойена) и антиперсоналистов (тех, кто выступал против политики лидера партии) и повлекло за собой разделение парламентской фракции Гражданского радикального союза, что имело последствия и для тех реформ, которые планировал Альвеар. В частности, в ответ на падение спроса на аргентинскую говядину в начале 1920-х гг. он планировал осуществить программу по созданию заводов по переработке

сельскохозяйственной продукции, которые могли бы конкурировать с американскими и британскими предприятиями.

Президентские выборы 1928 г. принесли убедительную победу Иригойену. Однако экономический кризис 1929 г. сильно ударил по Аргентине и подорвал позиции радикалов. В сентябре 1930 г. Иригойен был отстранен от власти в результате государственного переворота.

Аргентина в 30-х – начале 40-х гг. XX в.

Переворот 1930 г. положил начало тренду на возвращение к консервативным подходам в политике. После прихода к власти генерала Агустина Хусто в 1932 г. при его поддержке сформировалась конкордансия, состоявшая из представителей трех политических сил: Национальной демократической партии, антиперсоналистской фракции радикалов и независимых социалистов (консервативное крыло социалистической партии). Конкордансия контролировала политику Аргентины с 1932 г. до 1943 г. Эта эпоха вошла в историю как «Позорное десятилетие», когда власть политических сил возобновлялась через нарушения и манипуляции на выборах, а видимость конкуренции прикрывала тайные договоренности между участниками конкордансии. Оппозиционные силы находились под постоянным репрессивным давлением.

Основной задачей конкордансии было сохранение своей власти и борьба с последствиями Великой депрессии. Для того чтобы гарантировать сбыт аргентинского мяса, руководство страны в 1933 г. пошло на заключение соглашения с Великобританией (так называемый Пакт Роки-Рансимена). В соответствии с ним Аргентина получала квоты на поставки говядины в Британскую империю, а за это она отказывалась от построения сети дорог, которые могли конкурировать с железной дорогой, принадлежавшей британцам. Хотя выполнение пакта в дальнейшем было прекращено, население Аргентины восприняло этот договор как предательство национальных интересов.

Ответом на экономический кризис, как и в других странах, было вмешательство государства в экономику. Был взят под контроль обменный курс аргентинского песо, образован Центральный банк, который позволял осуществлять более широкий контроль над налоговой политикой. Как мера, направленная против падения цен на аргентинскую продукцию, в

1933 г. были предприняты мероприятия по введению государственного регулирования цен. Были образованы специальные государственные фонды, средства которых шли на закупку продукции сельских хозяйств. Улучшению ситуации способствовал так называемый «пыльный котел», приведший к падению сельскохозяйственного производства в США и, соответственно, к росту спроса на аргентинскую продукцию. Начался рост промышленности, увеличилось количество рабочих.

К началу 1940-х гг. ситуация в экономике снова ухудшилась. Предложение реформ (переход к активной импортозамещающей индустриализации), поступившее от министра финансов Федерико Пинедо, не встретило положительного отклика со стороны парламента. В стране возник политический кризис, который завершился военным переворотом 4 июня 1943 г.

12. Бразилия в период Старой республики (1889–1930 гг.)

Экономика Старой республики

В конце 80-х гг. XIX в. в Бразилии были ликвидированы два ключевых института предыдущей эпохи – рабство и монархия. Установление Первой (или Старой) республики в 1889 г. обозначило переход к построению основ новой Бразилии.

Экономика страны в это время, как и экономики других латиноамериканских государств, переживала подъем благодаря экспорту сырья и продукции сельского хозяйства. Главным источником богатства для Бразилии был кофе. Кофейный бум, который начался еще в середине XIX в., был связан с резким ростом потребления кофе в европейских странах. Бразилия, в которой с момента обретения независимости выращивание кофе приобрело масштабные размеры, получила от этого наибольшую прибыль. На юге страны, вокруг Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, среди тропических лесов были расчищены гигантские площади, превращенные в кофейные плантации. В первой трети XX в. на Бразилию приходилось до 75% мирового производства кофе (по некоторым данным – до 80%). Доля кофе в ВВП Бразилии в это время составляла 16% и занимала от половины до двух третей экспорта.

В течение нескольких десятилетий, с 1879 по 1912 гг., не менее существенным для экономики Бразилии был второй экспортный товар –

каучук. Каучуковый бум начался в связи с потребностями промышленности в резине. Единственным сырьем для производства резины в то время являлся сок дерева гевея, а единственным регионом, где это дерево росло – Амазония, основная часть которой располагается на бразильской территории. Доход, который приносил экспорт каучука, позволил руководству штата Амазонас отстроить в амазонской сельве самый современный по меркам того времени город – Манаус, с широкими улицами, электрическим освещением и шикарным оперным театром, на сцене которого выступали звезды мировой оперы.

Доходы от экспорта кофе, каучука и других товаров вызвали у политического руководства страны мечты о величии Бразилии на международной арене. Под их влиянием, а также из-за гипотетических угроз со стороны Аргентины и Чили, бразильцы в начале XX в. выделили большие средства на модернизацию своего военного флота, что повлекло за собой южноамериканскую дредноутную гонку. И хотя финансовые проблемы начала второго десятилетия XX в. не позволили полностью осуществить поставленные цели, бразильский флот получил два новейших линкора: «Минас Жерайс» и «Сан Паулу».

Политическая система Старой республики

Конституция 1891 г. обозначала Бразилию как федеративное государство. При этом полномочия штатов были более значительными, чем полномочия федерального центра. Штаты имели право определять свою торговую и налоговую политику и даже иметь свои войска. Такая политическая структура государства привела к тому, что от экспортного бума выигрывала не вся страна, а только те штаты, на территориях которых производились экспортные товары и которые имели право самостоятельно торговать ими, получать от этой торговли доходы в виде налогов и заключать соглашения об иностранных инвестициях, направлявшихся, в том числе, на развитие инфраструктуры. В результате, самым богатым штатом был Сан-Паулу, на который приходилось основное производство кофе. Столица штата, город Сан-Паулу, за короткое время превратилась в один из крупнейших городов страны и континента и могла соперничать по своей значимости с федеральной столицей – Рио-де-Жанейро.

Роль кофейных баронов в Старой республике была настолько

значительной, что вся ее политическая система получила название «режим паулистов». Чуть меньшее значение имели мясные бароны – те, кто занимался животноводством. В основном разведением животных занимались на территории еще одного южного штата – Минас-Жерайс. Политические элиты этих двух штатов и определяли политику на федеральном уровне. Третьим штатом, который также оказывал влияние на политику страны, был Риу-Гранди-ду-Сул. Экспортная специализация этих трех штатов – выращивание кофе и животноводство – привела к появлению прозвища Старой республики – «Кофе с молоком». При этом сахарные бароны из северных штатов (во времена колониализма сахар приносил значительный доход) были отстранены от принятия политических решений.

Политическими лидерами на местах были так называемые коронели («полковники»), что отражало типичную карьеру бразильского политика того времени. Он, как правило, представлял богатую местную семью. Некоторое время он служил в армии, где получал звание полковника. После этого он возвращался домой. Там он создавал своего рода клиентелу, которая помогала ему осуществить политические амбиции. Поскольку процесс выборов не предусматривал тайное голосование, коронели через свою клиентелу могли установить жесткий контроль над выборами, что приносило им нужный результат. Эта система получила название «коронелизм» и была одной из характерных черт политической системы Старой республики.

Эта система, как и системы других латиноамериканских олигархических режимов, похожих на Старую республику, не могла удовлетворить интересы всего населения, ответить на все вызовы и обеспечить модернизацию страны. Отношения в социальной сфере во многом соответствовали эпохе рабства, что приводило к многочисленным конфликтам. В сельской местности зачастую возникали мятежи, которые временами приобретали крупные масштабы, как, например, Война Канудус (1896–1897 гг.) или Война Контестаду (1912–1916 гг.). Что характерно, участники этих мятежей выступали под куда более консервативными лозунгами, чем паулисты. Обитатели Канудус – небогатого поселения в одном из внутренних районов штата Баия – выступали за восстановление монархии, движение в местности Контестаду в штате Санта-Катарина было связано с мессианскими идеями.

Более прогрессивные цели относительно вышеуказанных ставили

перед собой участники так называемого «Восстания плетей» – восстания на линкоре «Минас Жерайс», которое состоялось в ноябре 1910 г. Матросы линкора выступили за отмену обычаев и правил, которые сохранились на бразильском флоте со времен рабства и монархии. Их требования были частично удовлетворены федеральными властями.

Восстание тенентистов

В отличие от Аргентины, где с начала XX в. существовало относительно сильное рабочее движение, которое требовало перемен, в Бразилии рабочие почти не проявляли себя. Городской средний класс тоже не брал на себя роль локомотива модернизации. В таких условиях наиболее прогрессивные требования сформировались в среде молодых офицеров. Они, как правило, имели хорошее образование современного по тем меркам уровня. Это позволяло им видеть несоответствие политической системы Бразилии требованиям современности. Выход они видели в насильственном отстранении от власти паулистов.

Первую попытку восстания молодые офицеры бразильской армии осуществили 5 июля 1922 г. в Рио-де-Жанейро. Поскольку основную массу мятежников составляли младшие лейтенанты («тененте»), то событие получило название «Восстание тенентистов». Выступление 1922 г. было легко подавлено властями. Однако ровно через два года, 5 июля 1924 г., произошло новое выступление тенентистов – в Риу-Гранди-ду-Сул и Сан-Паулу. Понимая, что они не смогут противостоять бразильской армии и флоту, тенентисты тайком покинули Сан-Паулу и направились на запад страны. Они решили пройти вооруженной колонной через внутренние области Бразилии, чтобы поднять народ на борьбу за перемены. С 1924 по 1927 гг. колонна тенентистов, получившая название «Колонна Престеса» (по имени одного из ее руководителей – Луиса Престеса), прошла тысячи километров. Но своей цели она не достигла. Бразильцы сочувствовали тенентистам, но отказывались присоединяться к ним. В результате тенентисты ушли на территорию Боливии и там разоружились.

Несмотря на поражение тенентистов, их поступки и требования убедили многих, в том числе представителей элиты, в необходимости перемен. В конечном итоге тенентисты помогли поставить точку в существовании Старой республики.

13. Бразилия в 30-х – первой половине 40-х гг. XX в.

Установление диктатуры Варгаса

Движение тенентистов не стало непосредственным основанием для падения Старой республики в Бразилии. Но начало экономического кризиса сильно ударило по паулистам и экономической основе их системы. С сентября 1929 г. по январь 1930 г. цены на кофе обрушились на 50%. Правительство пыталось удержать цены, но у него не было достаточных для этого ресурсов. Попытка привлечь иностранные инвестиции, для чего была сохранена конвертация бразильской валюты в золото и фунт стерлингов, не принесла ожидаемых результатов. Поскольку на доходах от экспорта кофе держалась вся система коронелизма, баланс политических сил оказался под угрозой.

Ослаблением паулистов воспользовались их традиционные враги – сахарные бароны северо-восточных штатов. К ним присоединились некоторые животноводы Риу-Гранди-ду-Сул. Среди них был и Жетулиу Варгас, который на тот момент возглавлял оппозиционный паулистам Либеральный альянс. Его целью были либеральные реформы и развитие промышленности. Варгас как публичный политик был типичным примером популиста. Как любой популист, он искал поддержки у народных масс, прежде всего – среди рабочих. Эта стратегия имела успех: он даже заслужил прозвище «Отец бедняков».

Он баллотировался на президентских выборах 1930 г. в качестве кандидата-реформатора, однако уступил кандидату от паулистов. Тем не менее, ситуация в стране продолжала ухудшаться, и 24 октября того же года Варгас приходит к власти в результате государственного переворота. Следующие 15 лет войдут в историю Бразилии как эпоха Варгаса.

Подходы Варгаса к экономической политике основывались на принципах социал-реформизма. Он был сторонником вмешательства государства в экономику. В частности, он ввел квоты на импорт, чтобы поддержать бразильских производителей. В качестве одной из ролей государства он видел посредничество между рабочими и владельцами предприятий, что приближало его к идеям корпоративизма. Ища поддержки среди промышленных рабочих, он мало заботился о крестьянах. Когда на севере страны началось восстание сельских рабочих, Варгас помог сахарным баронам подавить его.

В 1932 г. паулисты попытались свергнуть Варгаса. Под лозунгом возвращения власти законно избранному в 1930 г. президенту Жулиу Престису они подняли вооруженное восстание. Через два с половиной месяца оно было подавлено, но Варгас после него сделал некоторые шаги навстречу паулистам. В частности, он простил им половину банковской ссуды. В политике Варгаса с этого момента отмечается тенденция отхода от социал-реформизма и левых идей и приближение к правым моделям.

В 1934 г. в Бразилии была принята новая конституция, в которой многие видят следы влияния со стороны Италии Муссолини. В частности, определялась роль государства как высшего арбитра в спорах между рабочими и капиталистами. Конституция устанавливала контроль государства над частным бизнесом с целью стимулирования индустриализации страны. Были предусмотрены меры по централизации государства. Полномочия штатов коренным образом сокращались, как сокращались и властные полномочия аграрно-экспортной элиты (паулистов). Вместо этого создавались условия для развития городской промышленности, в том числе – и через непосредственное государственное инвестирование. Образовывались также государственные промышленные предприятия (особенно в сферах тяжелой промышленности и инфраструктуры).

Несмотря на то, что Варгас демонстрировал дружелюбие к итальянской модели, он не был сторонником фашизма. Его контакты с интегралистами (бразильской фашистской организацией) имели тактический характер и были направлены на использование интегралистов против коммунистов, которые выступали оппонентами Варгаса и пытались в 1935 г. поднять восстание. Когда интегралисты помогли Варгасу очистить улицы бразильских городов от коммунистов, он отдалил интегралистов от себя. Те, в свою очередь, попытались в 1938 г. захватить ночью президентский дворец (организовали так называемый «Пижамный путч»), но эта попытка завершилась разгромом интегралистов.

Эстадо Ново

По конституции 1934 г. в январе 1938 г. должны были состояться президентские выборы – первые после переворота 1930 г. Вероятно, опасаясь проигрыша, Варгас 10 ноября 1937 г. выступил с неожиданным заявлением о разоблачении «коммунистического заговора». На этом

основании он на 90 дней объявил в стране чрезвычайное положение, распустил парламент и ввел новую конституцию, которую он написал сам при помощи министра юстиции Франсиско Кампоса. Она позволяла ему контролировать парламент и судебную систему. Варгас при этом обещал, что новая конституция вступит в действие только после отмены чрезвычайного положения и проведения референдума относительно одобрения действий Варгаса. После этого будут назначены выборы в парламент. Однако ни референдум, ни выборы не состоялись. Фактически, это был государственный переворот, в результате которого образовывалось так называемое «Эстадо Ново» («Новое государство»). В последующие восемь лет Варгас руководил страной через свои декреты. При этом политические партии были распущены, в СМИ царил цензура, политические оппоненты подвергались репрессиям. Для контроля над средствами массовой информации и продвижения идей Эстадо Ново был создан специальный департамент прессы и пропаганды.

В политике во время Эстадо Ново царил экономический национализм, целью которого было создание сильной бразильской индустрии. Был образован ряд государственных промышленных предприятий в сфере энергетики и тяжелой промышленности. В сфере трудового законодательства были приняты нормы, которые гарантировали еженедельный отдых и пожизненный найм после 10 лет работы на одном месте. Регулировался труд подростков и женщин, а также работа ночью. Более пристальное внимание стало уделяться индейскому населению.

Бразилия во время Второй мировой войны

После вступления США во Вторую мировую войну Варгас почувствовал сильное давление со стороны американской администрации с целью подтолкнуть Бразилию к присоединению к антигитлеровской коалиции. В августе 1942 г. Бразилия, наконец, объявила войну Германии и Италии. С 1943 г. началась подготовка к отправке бразильского экспедиционного корпуса на средиземноморский театр боевых действий. Однако Варгас медлил с отправкой корпуса. В результате, на вопрос, когда они отправятся на войну, солдаты корпуса отвечали бразильской поговоркой: «Когда змеи начнут курить». В июле 1944 г. первые части корпуса были направлены в Италию. Эмблемой корпуса стало изображение змеи с курительной трубкой в пасти.

С августа 1944 г. бразильские части начали участвовать в боевых операциях. Наиболее тяжелые бои проходили весной 1945 г., когда бразильский корпус принял участие в наступательной операции в районе города Монтезе. Немцы, которые посчитали наступление на город основным ударом союзников, оказали здесь ожесточенное сопротивление с нанесением контрудара по городу. Бразильцы выдержали натиск немцев. При этом их соратниками справа были бойцы Польской дивизии 8-й британской армии.

28 апреля 1945 г. бразильцы захватили в плен 148-ю пехотную дивизию и части 90-й танково-гренадерской дивизии, которые немецкое командование планировало задействовать в контрударе по американским войскам. За неделю до этого значительного успеха достигли летчики бразильской истребительной группы. 22 апреля они совершили 44 вылета и уничтожили около 80 танков и транспортных средств врага. С тех пор 22 апреля отмечается в Бразилии как праздник ВВС.

Успехи, которые бразильский корпус достиг на итальянском фронте, превратили его бойцов в кумиров нации. Их популярность начала вызывать озабоченность у Варгаса. Он сделал все, чтобы не допустить триумфального возвращения корпуса на родину. Особым приказом корпус был распущен еще в Европе, солдаты и командиры должны были возвращаться в Бразилию по отдельности, причем в гражданской одежде и без демонстрации наград.

Это вызвало раздражение как среди военных, так и во всем бразильском обществе. Это раздражение сочеталось с общим недовольством политикой Варгаса. 29 октября 1945 г. военный переворот положил конец его диктатуре.

Несмотря на такое завершение эпохи Варгаса, ее итогом было начало индустриализации страны, что имело свое продолжение в послевоенную эпоху и привело Бразилию в начале XXI в. в ряды крупнейших экономик мира.